Властелин

Автор:
Александр Рудазов

Властелин

Александр Валентинович Рудазов

С древних времен существует пророчество. Пророчество о великом герое, что однажды явится и спасет этот мир от ужасного Темного Властелина.

За минувшие века таких героев было несколько тысяч. Они приходили, спасали и уходили – а побежденный Темный Властелин в очередной раз возрождался из мертвых, отряхивал корону от пыли и садился обратно на трон. Жизнь шла своим чередом.

Но все изменилось, когда в одной тихой деревушке из реки выловили человека, не помнящего своего имени…

Александр Рудазов

Властелин

О Повелитель сущего всего,

Бесценными дарами нас дарящий,

Господь, творящий всё из ничего,

Неведомый, всезнающий, страшащий,

И милосердный, и неумолимый,

Неизреченный, и непостижимый,

Невидимый, извечный, необъятный,

И ужасающий, и благодатный,

Непроницаем Ты, неосязаем,

И безначален Ты, и нескончаем,

Ты – то единственное, что безмерно,

Что в мире подлинно и достоверно,

Ты – то, что нам дает благословенье.

Ты – полдень без заката, свет без тени…

Григор Нарекаци

Глава 1

Человек, имени которого никто не знал, приплыл в деревню по реке. Плыл он не на лодке и не на плоту, а просто по течению, да еще и лицом вниз. Вначале его приняли за труп. Но когда этот «труп» вытащили на берег и перевернули, он открыл глаза и выплюнул целое ведро воды.

Еще он выплюнул маленькую плотвичку, но это уже несущественно.

В деревне Озерные Ключи подобные события происходили нечасто. Уже через полчаса у дома старосты собралась большая часть населения. Четыреста с небольшим жителей столпились на улице и во дворе, а отдельные счастливцы ухитрились пролезть даже внутрь, скромно рассевшись по лавкам.

Удивительного человека рассматривали всем миром – ахали, перешептывались. Очень уж он отличался от всех, кого добрые жители Озерных Ключей когда-либо видели. Даже коробейник Морзюн никогда не встречал никого похожего – а уж он-то повидал мир. Бывал и в Дубках, и в Красной Сосне, и на Храмовой Горке, и в самой столице – громадном городе, до которого даже верхом ехать дольше трех дней.

Что же такого необычного было в этом человеке? Внешность. Прежде всего – внешность. Широкоплечий, с неохватными бицепсами стальной твердости и кожей цвета старой бронзы. Лицо тоже запоминающееся – черты резкие, словно вырублены из гранита, надбровные дуги очень мощные, взгляд черных глаз острый и пронзительный, брови удивительно густые, подбородок тяжелый, сильно выдающийся вперед, а чернильно-черные волосы такие длинные, что похожи скорее на конскую гриву. Деревенские – почти сплошь русые, стригущиеся под горшок – очень дивились таким волосам.

Но особенно поражал рост незнакомца. Невероятный рост. Почти семь с половиной локтей[1 - Локоть – 28,35 см.] – ему пришлось пригнуться, чтобы войти в дом старосты. Даже деревенский кузнец Валюх уж на что редкий дылда, но и то оказался на полголовы ниже.

Вдобавок на груди спасенного из реки обнаружился обширный застарелый рубец, похожий на след от ожога. Такое могло получиться, если на кожу щедро плеснули кипящего масла. Все хорошо рассмотрели этот рубец, поскольку одежды на незнакомце не было вовсе.

Однако внешность оказалась не самым удивительным в этом человеке. Он, как выяснилось, еще и ничего о себе не помнил! Совершенно ничего – не помнил, кто он такой, откуда взялся, как его зовут, чем он занимается.

– Но неужели ты совсем ничего не помнишь? – упорно допытывался староста Бурзюк. – Совсем-совсем ничего?

– Совсем ничего, – виновато улыбался незнакомец.

– Но хотя бы имя?

– Нет, не помню даже имени. Простите.

– Что должно случиться, чтобы человек забыл свое имя? – проворчала старостиха Халка.

– И то, и то! – покивал дед Лобрюх. – Вот меня хоть среди ночи разбуди, спроси – как тебя зовут! Отвечу же в тот же миг, да верно отвечу, без запинки! А тут…

– Нехорошее дело, видно, с тобой случилось, – посочувствовал незнакомцу староста. – Но раз уж ты не помнишь даже имени, мы пока что будем тебя называть… ээ… Никто. Ты не возражаешь?

– Пожалуйста, – развел руками новонареченный Никто.

В деревне Озерные Ключи жили добрые, приветливые люди. Едва они убедились, что по реке к ним приплыл не разбойник, не злобный тать, а повредившийся головой бедняга, как сразу же принялись о нем заботиться.

Старостиха усадила гостя за стол, насыпала огромную миску борща и сунула в руку деревянную ложку. Тем временем другие сердобольные тетки натащили тряпок и сварганили здоровенному Никто какую-никакую одежку. Кузнец Валюх тоже поделился ненужными вещами – он оказался в деревне единственным, чья безрукавка и порты пришлись Никто почти впору. Их лишь самую малость пришлось расставить.

Пока Никто деликатно хлебал наваристый борщ старостихи, ее муж и другие старики рассказали, что он находится на северо-западе королевства Ривения, которым правит добрый король Кайнаретралий Одиннадцатый. Ривения – самое лучшее место на свете. Здесь уже сто лет не было ни одной войны, разбойники – огромная редкость, урожаи каждый год обильные, а налоги взимают совсем маленькие.

– Ривения?.. – наморщил лоб Никто. – Никогда не слышал. Где она находится?

– На северо-востоке Кармингара, – ответил Мурюз, самый умный человек в деревне, совмещающий обязанности жреца, лекаря и учителя.

– Кармингара?..

– Это такой континент, – пояснил Мурюз. – Ты знаешь, что такое «континент»?

Никто кивнул. Это он действительно знал.

– А читать ты умеешь?

– Точно не знаю. Надо попробовать.

Старостиха тут же достала с полки пухленькую книжку, заляпанную жирными пятнами – зачитанную до дыр «Домохозяйку». Никто раскрыл ее на первой странице и стал уверенно читать – это получалось у него легко и быстро.

– А счет знаешь? – продолжал любопытствовать жрец. – Сколько будет двенадцать помножить на пятнадцать?

– Сто восемьдесят, – чуть промедлив, ответил Никто.

– Молодец, правильно, – похвалил Мурюз, словно перед ним был один из детей, отвечающих урок. – Значит, что есть «континент», ты знаешь. А какие в мире есть континенты, знаешь?

Здесь Никто помотал головой. Он не помнил ни одного имени, ни одного названия – только обычные слова, которые пишутся с маленькой буквы.

Да и то не все.

– А как называется сам мир, помнишь?

– Не помню. Как?

– Парифат. Мир называется Парифатом. А какой сегодня день, знаешь?

– Не знаю.

– Луна?.. Год?..

– Не знаю. Какой?

– Сегодня день Глиняного Вепря тысяча пятьсот десятого года, – наставительно произнес Мурюз. – Ты вообще календарь знаешь? Какой день будет завтра?

– Ну все, все, оставь бедняжку! – замахала на жреца старостиха. – Пристал тут! Дай поесть спокойно!

– Думаю, я уже сыт, – утер губы Никто. – Благодарю вас, тетушка.

– Ну и иди тогда спать! И вы все расходитесь, поздно уже! Что вам мой дом – двор проходной?! Идите в харчевню, там языками чешите!

Гостю постелили на сеновале – ни на одной кровати в доме он попросту не поместился. Впрочем, Никто не возражал. На лежанке из прошлогоднего сена спалось мягко и уютно, а погода стояла такая теплая, что ночевать можно было хоть на улице.

Утром Никто проснулся раньше всех. Даже солнце еще не встало – лишь над горизонтом виднелось слабое мерцание, возвещающее о грядущем рассвете. Стараясь не разбудить хозяев, их огромный гость на цыпочках прошел по двору и принялся умываться возле кадки.

В темной воде отражался все тот же великан с могучими ручищами, чеканным лицом и копной черных волос. Расстегнув рубаху, он задумчиво уставился на кляксообразный рубец, занимающий добрую половину груди. Никто понятия не имел, откуда у него это взялось. В голове смутно что-то брезжило – какой-то страшный грохот, вспышка… потом вроде бы падение… Никто наморщил лоб – ему казалось, что он вот-вот вспомнит…

– Уже проснулся, гость дорогой? – окликнул сзади староста. – Молодец, ранняя птаха. Тоже, видать, деревенский. Вот о прошлом годе гостил у нас один халат из большого города, так этот дрых каждый день чуть не до третьего рассветного! Вот ты представляешь, чтоб человек мог столько спать?

Никто молча помотал головой. Он не представлял.

– А как сам-то? – не унимался словоохотливый староста. – Хорошо спалось? Ты уж извини, что сенца мало было – весна все-таки, скотина за зиму все подъела… Ничего о себе не вспомнил?

– Нет, ничего. Ни имени, ничего. Не помню даже, кем я был…

– Ну, рост у тебя великанский, ручищи широченные, да еще ожог этот… Может, ты кузнецом был?

Никто попытался представить себя в кузнечном фартуке, у наковальни, с молотом и клещами в руках. Не получилось. Если до потери памяти он что-то и ковал, то сейчас этого упорно не вспоминалось.

– Может, ты тогда был пахарем? – предположил староста.

Никто попытался представить себя идущим за плугом по свежей борозде. Снова ничего не получилось. Крестьянская жизнь вообще не находила в памяти никаких откликов.

– А может, ты был пастухом?

Никто попытался представить себя с кнутом, погоняющим отару… и вот тут в голове забрезжило что-то знакомое. Ладонь сама собой сомкнулась, как будто сжимая невидимое кнутовище.

– Вот и ладненько, – удовлетворенно кивнул староста. – Раз уж так получилось, будешь пока что овечек пасти. Чего зря хлебушек-то есть, верно? У нас пастуха сейчас как раз нету – дедко Музюх этой зимой помер, так что пока кое-как перебиваемся… да и волки что-то расшалились, житья от них нет. Подсобишь, парень?

Никто пожал плечами. Он все равно не знал, чем заняться и куда пойти. Брести в случайном направлении и надеяться, что память вдруг вернется, не очень хотелось – ну так почему бы не остаться пока в деревне Озерные Ключи, среди этих гостеприимных людей? А жить нахлебником, староста верно говорит, не очень-то хорошо.

Работать Никто отправился уже в этот день, сразу после завтрака. Собрал по дворам овец и баранов, заткнул за пояс тяжелый кнут, которым раньше орудовал старый Музюх, расспросил, как лучше добраться до пастбища, прихватил краюху хлеба, да и двинулся.

Добрые жители Озерных Ключей ничуть не побеспокоились, что отпускают драгоценный скот с человеком без имени, которого знают меньше суток. А и скажи им кто, что неосторожно вот так доверять первому встречному – поди возмутились бы, обиделись за облыжно обвиненного Никто.

Да и чего зря тревожиться – видно же, что хороший человек.

Вечером Никто вернулся с мирно блеющей отарой. За столом старосты его уже ждал дымящийся ужин, а старостиха принялась ворчать, чтобы Никто не бродил по чистым половицам в грязных земледавах. Казалось, что он здесь родился и вырос, а не приплыл вчера по реке лицом вниз.

На следующее утро Никто снова отправился пасти овец. И на следующее. Очень скоро он стал частью деревни и его перестали спрашивать, не вспомнил ли он чего-нибудь из прежней жизни. Староста поначалу еще подумывал послать в большой город за мозгоправом или волшебником, но потом махнул на это рукой. Живет человек – ну и пускай себе живет.

Никто быстро подружился чуть не с каждым в деревне. Его исполинская фигура стала чем-то вроде местной достопримечательности, а дети бегали за ним гурьбой и катались по очереди на плечах. Никто оказался невероятно сильным – он с легкостью поднимал на вытянутых руках бревна и таскал под мышками огромных баранов-вожаков. Те от этого пребывали в расстройстве всех чувств – ривенские бараны отличаются сварливым вздорным нравом, обожают бодаться и весят втрое больше человека.

Особенно Никто подружился с Мералкой, дочкой деревенского жреца. Будучи очень начитанной и любознательной девицей, она сразу заинтересовалась Никто и его загадкой. Мералка сама вызвалась носить новому пастуху обед на пастбище и подолгу вела с ним задушевные беседы.

– У тебя такие густые волосы… – дивилась Мералка, расчесывая их частым гребнем. – Никогда таких не видела… И этот рубец на груди… Откуда он у тебя?

– Если бы я помнил… – вздохнул Никто, уминая хлеб с салом и луком.

– Не болит? – любопытствовала девушка. – Не чешется?

– Вроде бы нет.

– Наверное, страшная была рана… Может, это из-за нее ты потерял память?

– Вряд ли. Рубец выглядит очень старым.

Закончив нехитрую трапезу, Никто уселся в тенек, внимательно глядя на пасущихся овец, а Мералка принялась собирать в узелок объедки. Пойдут на корм поросятам.

– Так ты совсем-совсем ничего не помнишь? – в который раз спросила девушка. Она единственная в деревне все еще задавала этот вопрос – очень уж терзало ее любопытство.

– Ничего, – в который раз ответил Никто. – Даже имени.

– А сколько тебе лет, помнишь?

– Не помню.

– А откуда ты родом?

– Не помню.

– Но ты точно откуда-то издалека… – задумчиво произнесла Мералка. – У нас в Ривении таких нет.

– Расскажи мне что-нибудь о вашей Ривении, – попросил Никто, жуя травинку.

– А что о ней можно рассказать? – пожала плечами дочка жреца. – Это наша страна. Довольно большая. Говорят, нужно целых восемь дней скакать на лошади, чтобы пересечь ее из конца в конец. Хотя, конечно, бывают и побольше страны. Вот к западу расположена великая Гарийская Империя – наша Ривения поместится в ней шесть раз, и еще место останется.

– А еще какие есть страны? – проявил интерес Никто. – Может, я что-нибудь вспомню…

– Ну, на юге с нами граничит Гримрайя. Там все пудрят волосы, даже маленькие дети. Еще на юге есть королевство Люкин – но оно совсем крохотное. К юго-востоку – Хетавия, горное царство. К северо-востоку – Музку, страна больших городов и умелых мастеров. К северо-западу – Шембрузия. Там живут лучшие в мире музыканты. А на севере – океан. К западу еще есть Солипсика, но это не страна, это… даже не знаю, как описать. Солипсика, вот и все. Диковинная штука… хотя сама я ее не видела. Так ты что-нибудь вспомнил?

– Ничего не вспомнил, – виновато ответил Никто. – А какие еще страны есть вокруг?

– Да много всяких… Например, к северо-востоку от Музку будет Яшмовый Мост, а за ним – Реликтаун. Далеко на юге – Вапорария, а за ней – Явукарагони…

– А дальше?

– Еще дальше я не знаю… – смутилась Мералка. – Спроси у батюшки, у него есть книжка про то, где какие страны. Или у коробейника, когда он в деревню вернется. Я-то дальше Белого Лебедя нигде не была…

Так Никто и Мералка проговорили, пока солнце не начало клониться к закату. Тут дочка жреца спохватилась, что батюшка велел ей отнести обед и сразу возвращаться, нигде не задерживаться. Матушка сегодня печет куличи, а нужно еще сходить к бортнику Рытхюну за свежим медом.

– Ну я пошла, до свидания! – торопливо вскочила Мералка.

– До свида…

И тут Никто тоже вскочил – да так быстро, что девушка даже не заметила, как он это делает. Мигом ранее полулежал в тени развесистой ивы, а сейчас уже стоит… да нет, бежит со всех ног!

Увидев, куда мчится пастух, Мералка невольно вскрикнула. Там, на самом краю леса, неслась серая тень. Волк! Да такой здоровенный, каких Мералка раньше и не видала!

Зверь гнался за истошно блеющим ягненком. Вот еще секунда, и страшная пасть вопьется в белоснежное руно, оросит траву кровью…

Но он не успел. Прямо перед носом волка со страшной силой ударил кончик кнута – подлетевший Никто хлестнул так, что пропахал в земле глубокую борозду. Зверь яростно рыкнул и прыгнул уже на пастуха – мгновенно, без колебаний. Этот волчара уже много лет жил бирюком, поскольку даже сородичи не могли снести его лютого нрава.

Мералка в ужасе закричала – страшная челюсть сомкнулась на предплечье Никто. Клыки впились со всей волчьей мочи – вот сейчас рука упадет наземь, а искалеченный человек станет поживой для лесного зверя…

Однако ничего такого не произошло. Мералка пораженно замолкла, глядя, как огромный волк сдавленно рычит и сжимает челюсти, но не может даже проткнуть бронзовую кожу пастуха. В глазах зверя засветилось недоумение.

– Ярыть… – присвистнул Никто. Он и сам не ожидал подобного.

– Это… как это… – прошептала дочка жреца.

Оправившись от удивления, Никто повел рукой вместе с висящим на ней волком и легонько ударил кулаком. Из носа зверя брызнула кровь, тот совершенно по-щенячьи взвизгнул, разжимая зубы – Никто тут же схватил его за шкирку и поднял над головой.

Глядя человеку в глаза, волк попытался сжаться в комочек. В желтых глазах зверя проступил ужас – он не понимал, что происходит.

Немного подумав, Никто осторожно опустил пленника на землю и разжал хватку. Волк медленно попятился, не отрывая взгляда от страшного человека.

– Больше не приходи, – негромко произнес пастух.

Волк как будто его понял – он резко развернулся и задал стрекача. Через пару секунд серый хвост исчез за деревьями.

Мералка, все еще не веря своим глазам, подошла и ощупала руку Никто. На ней не осталось никаких следов – ни кровоподтеков, ни даже отметин от зубов. Как будто волк грыз железную балку, а не живого человека. И в то же время кожа на ощупь самая обычная – грубая, жесткая, но все же обычная человеческая кожа.

– По… почему ты его отпустил? – с трудом выговорила девушка.

– Не знаю, – задумчиво ответил Никто. – Мне показалось, что так будет правильно.

– А… ну ладно… только дома об этом не рассказывай. Старосте это может не понравиться – он волков шибко не любит…

– Хорошо, не буду. А кроме волков в вашем лесу еще кто-нибудь водится?

– Медведи есть, и рыси. Так что ты уж того… поосторожнее будь.

– Медведи и рыси?.. А драконов, случайно, нету?

– Драконы?! – прыснула Мералка. – Какие еще драконы, что ты! Они давно вымерли!

Глава 2

Весна сменилась летом, лето осенью, а осень зимой. Так и не вспомнивший даже своего имени Никто по-прежнему пас овец в деревне Озерные Ключи. За минувшие десять лун он стал здесь совсем своим. Местные не могли нарадоваться на нового пастуха – овцы под его присмотром чувствовали себя превосходно, а волки стали обходить пастбище десятой дорогой.

Пожалуй, еще никогда в деревне не было столь умелого и ответственного работника.

Вообще, деревня Озерные Ключи оказалась приятнейшим местечком. Климат необычайно мягкий, зима короткая и теплая, а лето нежаркое. Дожди идут не редко и не часто, а точно в самый раз. Земля-кормилица родит так, что хоть иголку еловую посади – взойдет и заколосится. Неподалеку протекает небольшая речка, а чуть дальше раскинулось удивительно чистое озерцо, за которое деревня и получила название. К югу простираются заливные луга, а на западе стеной стоит лес, богатый грибами и ягодами.

Хватает и дичи – тут тебе и кабан, и олень, и бобер, и лисица, и куница, и заяц. В реке водится карась, щука, сазан, судак, лещ и сом, а озеро кишмя кишит раками. Жители деревни охотятся, рыбачат, бортничают, разводят овец, свиней, лошадей и домашнюю птицу, растят на полях пшеницу, рожь, овес и ячмень, а в огородах – фасоль, горох, репу, редьку, брюкву, лук, чеснок и капусту.

Единственный недостаток Озерных Ключей – жизнь здесь на редкость тихая, сонная и скучная. Ривения вообще одна из самых мирных и спокойных стран в мире, а эта деревня – одно из самых мирных и спокойных поселений в Ривении. Кроме рождений, свадеб, похорон и большой ежегодной ярмарки в округе никогда ничего не происходит.

За десять лун, что Никто здесь прожил, самым крупным событием стала потеря уха деревенским кожевником. Тот напился вдрызг с соседом, деревенским пекарем, и во хмелю провозгласил, что ради друга готов на все. Последнюю рубашку отдаст, последним куском хлеба поделится. Жену – и ту забирай, не жалко!

На грязную рубашку пекарь не позарился. Хлеба у него хватало своего. А соседскую жену он отказался брать даже с доплатой. Однако к тому моменту пекарь выпил ничуть не меньше кожевника, поэтому и сказал, что рубашка, хлеб, жена – это все ерунда, мелочи. Если хочешь и в самом деле доказать дружбу – подари что-нибудь действительно драгоценное. Собственное ухо, скажем.

В пьяном угаре кожевник не колебался ни секунды. Мгновенно достал нож для шкур, отхватил себе правое ухо и вручил его пекарю. Тот восхитился

самоотверженностью приятеля, помог перевязать рану и предложил обмыть это дело.

Правда, наутро кожевник раскаялся в своей щедрости и даже набил пекарю морду. Но забирать подарок все же не стал.

Больше ничего интересного за десять лун не произошло.

В день Бриллиантового Ворона Никто, как обычно, привел отару с пастбища. Как обычно, поужинал в доме старосты – эти добрые люди его практически усыновили. Как обычно, после ужина заглянул в харчевню – покалякать с мужиками, обсудить последние известия из столицы, перемыть косточки королевскому казначею, зачем-то придумавшему налог на виноделие, побороться на руках с кузнецом Валюхом.

Кузнец каждый раз проигрывал, но надежды все не терял.

Харчевня «У башни» стоит на этом месте уже семьдесят лет. Здесь удивительно уютно – с кухни всегда пахнет жареным мясом и свежеиспеченными пирогами, а тяжелые дубовые стулья помнят еще прадедов нынешних посетителей. Закопченные балки впитали столько ароматов, что от них можно отпиливать кусочки и есть вместо хлеба. На засиженной мухами вывеске изображен медведь, задумчиво читающий газету в тени крепостной башни.

Толстый усатый харчевник бухнул перед Никто огромную кружку пива. Своего пива в Озерных Ключах не варят – привозят из Владыкино. Там оно отменное – духмяное, янтарно-медового оттенка, с непревзойденным вкусом. Сделаешь глоток, размажешь пенные усы по губе и вздохнешь счастливо – точно в Сальван живьем попал.

Правда, на этот раз в пиве что-то плавало. Маленький рыжий таракан – все еще живой, отчаянно перебирающий лапками в попытке спастись. Никто придержал харчевника за полу и вежливо спросил:

– Скажите, а таракан тут так и должен плавать?

– Конечно, – невозмутимо ответил харчевник. – Это специально для аромата. В Гарийской Империи сейчас только так и пьют.

– И чего только эти гарийцы не придумают… – покачал головой Валюх, заглядывая в свою кружку. – Эй, погодь-ка! А почему тогда у меня таракана нет?!

– Прошу прощения, забыл положить, – поклонился харчевник. – Сей минут изловим и положим.

– То-то же. И какого попало не клади – выбирай пожирнее. Чтоб, значит, в самом соку был.

– Непременно.

Никто задумчиво отхлебнул из кружки, перебирая четыре двойных ночницы, полученных на сдачу. Ривенские монеты называются так же, как гарийские – железные ночницы, серебряные солонки, золотые хлебницы и золотые же перечницы. Откуда пошли такие названия – богам известно. Правда, горсть соли действительно стоит одну солонку, а горсть перца – одну перечницу… зато хлеба на хлебницу можно купить целый мешок. Вот и поди разберись.

Раздумья пастуха прервала резко распахнувшаяся дверь. В харчевню вбежал восьмилетний мальчишка – Узюх, сын харчевника. Выглядел он ужасно взволнованным.

– Пап, там странные люди за околицей! – воскликнул Узюх.

– Странные люди? – вяло переспросил отец, протирая кружки. – Кто на этот раз – гарийские шпионы, хаоситы или монахи смерти?

– Это агенты Зла, пап! Я их подслушал – это настоящие агенты Зла!

– А, теперь уже агенты Зла… – понимающе кивнул харчевник. – Знаешь, они наверняка просто заблудились. Сам подумай – что агентам Зла делать у нас в деревне?

Узюх замялся, чеша в затылке.

– Иди-ка лучше помоги матери мыть посуду, – распорядился харчевник.

– Но пап, я правда видел…

– Ну и хорошо. Видел и видел. Но посуда-то сама себя не вымоет, верно?

С такой логикой маленький Узюх спорить не мог, поэтому неохотно поплелся на кухню.

– Хех!.. – осклабился кузнец. – Агенты Зла, подумать только! Чего только эти дети не выдумают…

– Он хороший мальчик, – рассеянно произнес харчевник. – Немножко фантазировать не вредно. И потом…

И тут дверь снова резко распахнулась… да не распахнулась – слетела с петель! В трактир вихрем ворвались шестеро субъектов в глухой черной одежде и черных же масках, закрывающих все лицо, кроме рта. Двое держали легкие стальные гастрафеты[2 - Гастрафет – усовершенствованный арбалет. Устроен в целом так же, но взводится проще и быстрее – от живота, при натягивании специального приспособления.], еще двое размахивали саблями, пятый вооружился громадным шестопером и лишь шестой стоял безоружным, с одной лишь тростью.

– Вы кто такие?! – испуганно ахнул харчевник.

– Мы агенты Зла, – гулко ответил безоружный.

– А-а… ну… что будете пить?

– Гренаш есть? – пробасил агент с шестопером.

– Конечно, – с готовностью достал винную бутыль харчевник. – Четыре солонки за чарку, двадцать пять – за всю бутылку. У меня первоклассный гренаш, даже в Гарии такого не сыщете.

– Мы сюда пришли не пить, – помотал головой безоружный агент. – Мы пришли… за ним!

Его палец указал прямо на Никто. Тот обернулся – нет, позади никого нет. Сдвинулся влево, вправо – палец агента Зла двигался в том же направлении.

– За мной? – все же уточнил Никто.

– За тобой. Собирайся, ты пойдешь с нами.

– А это обязательно?

– Боюсь, что обязательно.

– Я бы все-таки предпочел остаться. Если, конечно, вы не возражаете.

– Мне тоже очень жаль, но Зло не идет на компромиссы. Нам дан строгий приказ – доставить тебя живым… или мертвым.

– А каким лучше?

– Лучше живым. Но окончательный выбор за тобой – все-таки мы в свободной стране.

Кузнец Валюх молча поднялся из-за стола, засучивая рукава. Силач, завязывающий в узел подковы, он точно не собирался сидеть и смотреть, как обижают его другана.

Одновременно с этим харчевник незаметно отступил в кухню. Он распахнул дверь черного хода и шепотом приказал жене и сыну бежать к старосте и жрецу, рассказать, что происходит. Пусть бьют набат, подымают мужиков на оборону.

– Этого убрать, – указал на кузнеца главный агент Зла.

Свистнули тетивы гастрафетов. В воздухе вжикнули два коротких стальных болта… и отскочили от бронзового предплечья. Никто с невероятной скоростью взлетел на ноги и выбросил руку, прикрывая Валюха.

Кузнец и агенты Зла с равным удивлением уставились на неуязвимого гиганта. Но агенты тут же оправились и ринулись на него, размахивая саблями…

Через несколько секунд из дверей и окон харчевни начали вылетать люди. Один… второй… третий… последним вылетел агент с тростью. Их швыряло с такой силой, словно в харчевне засел разъяренный циклоп или людогор. Двое агентов, упав, так и остались лежать недвижимо.

Тем временем со всех концов деревни начал сбегаться народ. Крепкие ривенские мужики сжимали вилы, косы, мотыги и другие орудия. Охотники вооружились луками и копьями, рыбаки – острогами, а дюжий мельник размахивал тяжеленным цепом.

– Это он! – рявкнул старший агент Зла, глядя на выходящего из дверей Никто. – Это точно он! Отступление!

Трость в его руке ожила, закручивая воздух – во все стороны хлынули белые и голубые вихрики. Деревенские в ужасе отшатнулись от колдуна – тот с силой шарахнул тростью оземь, и все шестеро агентов Зла… исчезли. Лишь вспышка голубого дыма еще отмечала место, где только что творились чары.

– Песья кровь… – остолбенело присвистнул староста. – Это что ж такое творится?..

– Кстати, кто мне заплатит за дверь? – брюзгливо поинтересовался харчевник, разглядывая последствия разгрома.

А Никто озадаченно разглядывал собственные руки. Его исступленно рубили саблями и со страшной силой заехали в бок шестопером – на коже не осталось никаких следов. Как будто лупили по железной наковальне. Никто не чувствовал боли – только слабые глухие толчки.

Удары даже не могли стронуть его с места – казалось, что он весит целую скалу… и в то же время тело стало удивительно легким. Когда ему надоело терпеть, и он перешел в наступление, то начал двигаться так быстро, что агенты Зла будто замерзли на месте.

Каждый удар получался таким привычным, таким естественным…

– Кем же я был раньше? – пробормотал Никто.

Этим вечером деревня бурлила, обсуждая произошедшее. Солнце давно село, но никто и не думал ложиться спать. Невероятные события будоражили всех и каждого – Никто засыпали вопросами, недоверчиво щупали места, куда попадали болты и лезвия сабель. Кузнец Валюх ходил гоголем, в тысячный раз повторяя историю о том, как они с пастухом дали отпор кошмарным агентам Зла.

– Да кто такие эти агенты Зла?! – наконец возвысил голос Никто.

Воцарилась тишина. На Никто смотрели с невыразимым удивлением… но потом люди начали вспоминать, что память к их пастуху так и не вернулась. Староста сочувственно улыбнулся и сказал:

– Агенты Зла – это слуги Темного Властелина, сынок. Если они пришли за тобой, значит тобой интересуются в Империи Зла…

– Что еще за Империя Зла?

– Это, сынок, такая страна, – наставительно объяснил староста. – Самая ужасная и зловещая страна в мире. В Империи Зла небо всегда покрыто тучами, там живут сплошные злодеи, чудовища и нежить. А правит там Темный Властелин – злой лорд Бельзедор. Простые люди находятся у него в рабстве. Они страдают от голода, болезней, унижений, непосильной работы…

– Как хорошо, что мы живем в Ривении! – всплеснула руками старостиха.

– Это верно… – кивнул староста. – Конечно, у нас тут тоже бывает трудно, бывают проблемы… но слава богам, что нам не выпало жить в Империи Зла!

– Этот лорд Бельзедор, должно быть, страшный человек… – задумчиво произнес Никто.

– Человек ли?.. – хмыкнул староста. – Я в этом не уверен… Он Темный Властелин, и его имя заставляет трепетать весь мир…

– Но что ему нужно от меня?

– Не знаю, сынок… Не знаю…

– Кажется, это знаю я, – возвысил голос жрец Мурюз. – Идемте.

Жрец с женой и дочерью жил в небольшом домике при деревенском храме. Здесь же он обучал окрестных детей счету и письму, читал им вслух Святую Ктаву и рассказывал, как устроен мир. Все дивились, какая пропасть у жреца книг – пожалуй, не меньше сотни. Одной только «Озирской энциклопедии» целых девять томов.

Мурюз подставил табурет, забрался на самую верхнюю полку и достал оттуда самый ценный из своих фолиантов – «Хроники Грядущего» великого Экольгена Горевестника. Сдув пыль с кожаного переплета, жрец открыл пухлый том и ткнул пальцем:

– Вот, смотрите! Одиннадцатая центурия, восьмидесятый катрен!

Все уставились на причудливо переплетающиеся буквы. Для тех, кто стоял позади и не мог ничего разглядеть, жрец громко и отчетливо прочел:

Беспамятный выловлен из реки.

Тьма сгущается над главою, черные люди выходят на охоту.

Путь окончится в сердце темной цитадели.

Познавший себя разгонит тучи.

– Думаешь, этот катрен про нашего Никто? – недоверчиво спросил староста.

– Думаю. С того самого дня, как мы вытащили его из реки, я все пытался вспомнить, где же я про это читал – и вот, прямо здесь! Скажете, не похоже?

– Ну, первые две строки сюда присобачить можно, но… слушай, Мурюз, а это не может быть ошибкой?

– Экольген Горевестник никогда не ошибался, – наставительно поднял палец жрец. – Все его пророчества сбывались. Все до единого. Правда…

– Правда?..

– Правда, надо признать, что истолковывали их всегда неправильно, – смущенно признал Мурюз. – Смысл каждого катрена становился ясным только после того, как он сбывался.

– Ну и вот!

– Но тут-то все как раз очевидно! Смотри – «беспамятный», «река», «черные люди»… что тебе еще?!

Спросив у жреца разрешения, Никто с любопытством принялся листать эту книгу. Там оказалось еще великое множество точно таких же четверостиший – на первый взгляд, совершенно бессмысленных. На каждой странице по четыре штуки – а страниц в книге было без малого триста!

Никто открыл «Хроники Грядущего» на самой первой странице и прочел самый первый катрен:

Многая гордыня овладела бессмертными.

Заносчивы, высокомерны, миром править желают.

Горечь поражения гибель несет, с небес низвержены.

Судьба покарает недостойного.

– О чем это? – озадаченно спросил он.

– Никто не знает, – ответил Мурюз. – «Хроники Грядущего» были написаны невероятно давно – говорят, что еще до Ледника. События, относящиеся к ранним центуриям, давно канули в забвение.

Тогда Никто открыл книгу в самой середке и прочел наугад другой катрен, первый попавшийся:

Тоскливый вой оглашает лунную ночь.

Тварь поднимается из чана, клыки сверкают.

Два лица, две души, две сущности, обе истинные, обе живые.

Многая печаль вошла в мир.

– А это о чем? – спросил он.

– Тоже неизвестно. Какая это центурия?.. пятая? Слишком давно. Каждая центурия – это тысяча лет, а всего центурий в книге одиннадцать. Что-то определенное можно сказать только о самых последних – да и то большая часть однозначно не истолкована. Они могут означать что угодно.

– Тогда откуда же вы знаете, что это настоящие предсказания, а не белиберда?

– Потому что некоторые катрены сбылись настолько точно, что ни у кого нет и тени сомнений, что описаны были именно эти события. Если хочешь, завтра расскажу подробнее.

– Благодарю тебя, отец Мурюз, – поклонился Никто. – Завтра я с удовольствием об этом послушаю.

Никто сказал неправду. На следующее утро он проснулся даже раньше обычного и принялся собирать пожитки. Он надел свои всегдашние порты и безрукавку, задумчиво посмотрел на пастушеский кнут, взвесил его в ладони, но потом положил на место. Застегнул на поясе кошель с монетами, скопленными за десять лун работы. Совсем немного – большую часть заработка Никто сразу же и тратил на посиделки в харчевне, конфеты для ребятни и подарки друзьям. Однако пара серебряных солонок и десяток железных ночниц в кошеле все же набралось.

Когда Никто вышел во двор, солнце еще не встало. В воздухе пахло морозцем – как-никак, на дворе начало зимы. Пусть зимы в Ривении очень теплые, а снег если и выпадает, то на считаные дни, становясь великой радостью для детворы – по ночам все же бывает прохладно. Скоро и овец уже перестанут выводить на пастбище, так что пастух может со спокойной совестью оставить место работы…

– Далеко собрался, сынок? – послышался тихий голос.

Никто виновато вздрогнул, поворачиваясь к старосте. Ему самому ужасно не хотелось уходить – за десять минувших лун он полюбил Озерные Ключи и их жителей. Но именно поэтому он и должен был уйти – уйти как можно быстрее, не оглядываясь.

– Мне нельзя здесь оставаться, – тихо произнес Никто. – Если за мной охотится такой страшный враг, он не оставит меня в покое. Я не могу подставлять вас под удар.

Староста Бурзюк тяжело вздохнул. Ему тоже не хотелось отпускать этого славного работящего парня, которого они с женой полюбили, как родного сына. Своих-то детей им боги не дали, так и прожили всю жизнь вдвоем.

Но мудрый старик прекрасно понимал, что Никто прав. Теперь уже ясно видно, что их приемыш до потери памяти не был простым пастухом – очень уж необычные у него способности. А раз за ним гоняются агенты Зла, он действительно может навлечь на деревню нешуточную опасность.

Лорд Бельзедор – самое страшное чудовище в мире, он не оставит в покое того, на кого нацелился. Если в Озерные Ключи явится Легион Страха, мирной жизни придет конец… вообще жизни придет конец. Люди рассказывают, какие ужасы приспешники Темного Властелина творят в других местах, сколько зла и разрушений сеют они вокруг – что может противопоставить этому кошмару одна маленькая деревня, в которой нет ни единого воина?

– Ступай, сынок, – с трудом выговорил староста. – Да улыбнется тебе Просперина. Мать будить не будем – я ей сам расскажу, когда проснется. И вот… возьми еще вот это на дорожку…

Никто молча взял холщовый мешочек, не зная, какие слова можно сказать в такой момент. Закинув на плечо узелок с немудреными пожитками, бывший пастух вышел за околицу.

Глава 3

Никто шел и шел куда глаза глядят, пока над горизонтом не поднялось солнце. Путник вспомнил, что сегодня еще ничего не ел, сошел с дороги, уселся под старым платаном и развернул узелок. Он прихватил из дома горсть сухарей, немного вяленого мяса, пару луковиц и кожаную флягу с водой – поедая этот нехитрый завтрак, Никто размышлял, что ему делать дальше.

Честно говоря, он понятия не имел, куда идти. За то время, что Никто прожил в Озерных Ключах, он бывал лишь в двух деревнях по соседству и на хуторе батьки Дамкюна, когда тот созвал всю округу на свадьбу сына. Однако ни в Горелой Роще, ни во Владыкино ему сейчас делать нечего – а о хуторе Дамкюна и речи нет.

Куда же идти тогда? Ближайший к Озерным Ключам город – Белый Лебедь. Деревенским он кажется непостижимо громадным, хотя жителей в нем тысяч пять, не более. Никто там еще не бывал – как-то не выпадало случая.

Но что ему делать в Белом Лебеде? Судя по рассказам деревенских, в этом городишке вряд ли сыщется что-то полезное. Тамошний бургомистр – добрейшей души человек, но он помрет со страху, если увидит живого агента Зла. В городской страже служит полтора десятка человек, и в драке они не намного превосходят мужиков из Озерных Ключей. Еще в Белом Лебеде живет волшебник, но это всего лишь захудалый колдунец – такой же захудалый, как и сам городок. На него надежды мало.

Может быть, направить стопы прямо в столицу – великий Мозаюс? Из всех деревенских там бывал только коробейник Морзюн, но уж он-то рассказывал о столице много и подробно. Если верить ему, народу там больше, чем звезд на небе – король в прошлом году проводил перепись, и вышло, что жителей в столице аж сто двадцать тысяч! На этом месте деревенские всегда недоверчиво ахали и махали руками – мол, брешет же Морзюн, точно брешет. Чтоб такая тьма

людей да собралась в одном месте?

Нет, точно брешет.

Но даже если Морзюн чуток и преувеличил, людей в Мозаюсе в любом случае много. Там правит король Кайнаретралий Одиннадцатый, там размещена королевская гвардия и королевская армия. Там живет придворный волшебник – Морзюн никогда его не видел, но упоминал всегда с шепотом и придыханием. Пожалуй, в столице Никто смогут помочь – а если не помочь, то хотя бы подсказать, что делать дальше.

Конечно, идти до столицы придется долго – пеший путь займет семь-восемь дней, если не больше. Хорошо бы обзавестись лошадью, однако скудных капиталов в кошеле не хватит даже на лошадиный хвост. Их даже на еду-то вряд ли хватит.

Потом Никто вспомнил о мешочке, подаренном на прощание старостой. Там оказались золотые монеты – четырнадцать полновесных хлебниц и три тяжеленных перечницы. Никто посмотрел на них с горечью, чувствуя себя виноватым. Похоже, добрый Бурзюк отдал ему все, что накопил на черный день.

Однако на лошадь этого хватит. Возможно, не самую лучшую, но хватит.

С другой стороны, если потратить деньги на лошадь, то он будет с лошадью, но больше ни с чем. Может быть, лучше приберечь монеты для чего-нибудь другого? На них можно купить новую одежду или хороший меч. Кошель Никто потяжелел, но богачом он не стал – надо как следует подумать и решить, что сейчас нужнее, на что лучше потратиться.

Закончив с завтраком, Никто собрал в ладонь крошки и бережно ссыпал их в рот. Он всегда отличался хорошим аппетитом, поэтому от мяса и сухарей осталось довольно мало. Однако ушел Никто пока недалече, места вокруг еще знакомые, а через семь-восемь вспашек[3 - Вспашка – мера длины, равная 994.5 м.] должен быть придорожный трактир тетки Буралки. Там можно будет запастись провизией и принять окончательное решение по поводу дальнейшего пути.

Никто шел быстро – уже через час из-за поворота вынырнул трактир «Семь Дорог». Название свое он получил не просто так – на этом перекрестке

действительно сходились целых семь дорог. Взяв у ворчливой трактирщицы кружечку пива, Никто встал у входа, задумчиво глядя вдаль.

Семь дорог. Семь путей. Северная дорога ведет обратно в Озерные Ключи – но туда возвращаться незачем. Восточная ведет в Белый Лебедь – но Никто уже решил, что туда идти нет смысла. Юго-восточная… юго-восточный путь самый долгий, но именно по нему можно добраться до столицы Ривении, многолюдного Мозаюса.

Остальные дороги не так интересны. Южная долго-долго извивается меж полей и деревень – точно таких же тихих маленьких деревень, как Озерные Ключи. Юго-западная приведет к паромной переправе через великую реку Синуш, а там еще два-три дня, и будет граница с Гарийской империей. Западная упирается прямо в заросли Солипсики. Северо-западная ведет в Шембрузию.

Почему-то Никто даже в голову не пришло отправиться в другую страну. Может быть, из-за того, что это никогда не приходило в голову никому из деревенских. Все они на протяжении поколений рождались, жили и умирали в Ривении, лишь изредка бывая в соседних деревнях и городках. Добрые ривенцы вообще не испытывали тяги к путешествиям – зачем куда-то ехать, если все нужное для жизни есть дома?

Никто вспомнилась дочка деревенского жреца, Мералка. Вот она-то как раз этой осенью уехала – уехала на четыре долгих года, прямо в столицу. Мудрый Мурюз видел, как его дочь тянется к наукам, и не пожалел денег – отправил ее учиться в королевскую академию. С тех пор прошло больше четырех лун – наверное, Мералку теперь и не узнать, совсем столичной штучкой стала.

Больше не колеблясь, Никто двинулся на юго-восток – в Мозаюс.

Так он прошел две с половиной вспашки, когда впереди на дороге кто-то показался. Всадник. Черный всадник – с ног до головы черный. Черный конь, черные доспехи, черный плащ за спиной, лицо скрыто под черным забралом в виде человеческого черепа, к седлу приторочен черный меч. Никто даже решил, что этот человек, вероятно, носит траур по кому-нибудь из близких.

Кажется, всадник его еще не заметил. Никто смерил задумчивым взглядом пышные кусты на обочине – не спрятаться ли, пока есть время? Однако эта

мысль показалась ему глупой. Если неизвестный рыцарь просто едет по своим делам, прятаться от него совершенно незачем. Если же он разыскивает как раз его, Никто, прятаться от него будет невежливым.

Поэтому Никто спокойно пошел всаднику навстречу, не делая попыток скрыться. Завидев его, черный рыцарь натянул поводья и остановился.

– Мир тебе, добрый рыцарь, – приветливо произнес Никто, подходя ближе.

– И тебе мир, путник, – поздоровался всадник. – Правда, ты немного ошибся – я совсем не добрый. Но это сейчас несущественно – скажи лучше, не видел ли ты индивида, которого я здесь ищу?

– Не могу ответить на твой вопрос, ибо не ведаю, о ком ты говоришь. Опиши предмет своего поиска, тогда я и отвечу, видел ли я его или не видел.

– Твоя просьба справедлива. Индивид, которого я разыскиваю, ростом чрезвычайно высок, в плечах широк, сложением крепок, кожу имеет бронзового оттенка, а волосы черные и длинные. Не видел ли ты здесь такого?

– Нет, никого похожего я поблизости не видел, – с сожалением ответил Никто.

– Я верю тебе. Однако мне кажется, что причиной является отсутствие в этих местах зеркал. Если бы здесь было зеркало, ты несомненно увидел бы описанного мною индивида.

– Вполне вероятно, – не стал спорить Никто. – Но ты сказал верно, что зеркал здесь нет, поэтому я не могу ничем тебе помочь. Могу ли я идти своей дорогой, добрый рыцарь?

– Подожди еще немного. Как я уже говорил, я совсем не добрый. Меня зовут лорд Кромбах, и я один из приспешников лорда Бельзедора.

– Темного Властелина?

– Именно его. Вот, посмотри, какое замечательное кольцо он мне подарил.

– Очень красивое, – похвалил Никто, разглядывая желтый ободок на одном из пальцев латной перчатки. – Золотое?

– Возможно, золотое… а возможно и нет, – пожал плечами Кромбах. – Честно говоря, меня нисколько не интересует рыночная стоимость сего предмета – ведь дорог не подарок, а внимание.

– Очень верно сказано, – кивнул Никто.

– Рад, что ты со мной согласен. Так вот, в Цитадели Зла мне и моим товарищам было приказано разыскать описанного мною ранее индивида и доставить его по назначению. Как ты думаешь, согласится ли оный индивид отправиться со мной добровольно?

– Нет, боюсь, что он будет против. Мне очень жаль.

– Тогда мне тоже очень жаль, – вздохнул Кромбах, с невероятной скоростью выхватывая меч.

Полоса стали прорезала воздух черной молнией… но еще быстрее оказался Никто. Его руки взметнулись кверху, перехватывая меч у самого темени. Кромбах усилил нажим, пытаясь вырвать оружие, но ему этого не удалось – противник оказался чудовищно силен.

– Извини, ты не мог бы отпустить мой меч? – попросил Кромбах.

– Зависит от того, что ты станешь после этого делать, – ответил Никто.

– Я продолжу рубить тебя, пока не убью.

– В таком случае я вынужден ответить отказом. Но твоя честность мне нравится.

– Так я же все-таки рыцарь, хотя и злой. Рыцарю не пристало говорить неправду.

– Хорошо, когда у человека есть принципы, – одобрительно кивнул Никто.

– Человеком я никогда не был, но принципы у меня действительно есть. Особенно я горжусь своей честностью и верностью моему Властелину.

Сказав это, Кромбах резко отпустил меч и спрыгнул с коня. Еще в прыжке он пнул Никто в лицо и тут же нанес страшный удар кулаком.

Никто отшатнулся и тоже выпустил черный меч, отшвыривая его прочь. Руки словно действовали сами, проводя привычные, тысячу раз отработанные приемы. Каждый удар Кромбаха встречал молниеносный блок, а те, что все же проходили – налетали на твердокаменную, совершенно неуязвимую кожу. Никто не чувствовал ни малейшей боли – и в конце концов он проломил оборону противника и от души шарахнул в черный шлем.

Эта железная шапка казалась весьма прочной – но удар Никто смял ее, как телячью кожу. Однако сам Кромбах остался цел и невредим – он лишь издал приглушенный хрип и сдернул шлем… открыв зеленое полуразложившееся лицо.

Никто сражался с ходячим мертвецом.

Как-то очень отстраненно Никто подумал, что ему, вероятно, следует испугаться. Однако страха он не чувствовал – озадаченность разве что. А еще хотелось уже понять, какого храка им всем от него нужно.

Оставшийся без шлема и меча Кромбах раздраженно искривил сгнившие губы и закричал:

– Ату его, ату!!!

Никто бросил быстрый взгляд за спину – так и есть, сюда скачут еще несколько всадников, умело забирая его в клещи. Пожалуй, будет благоразумным не драться с ними, а отступить – до леса всего полсотни шагов, а среди деревьев всадникам будет сложнее его преследовать.

Приняв такое решение, Никто с размаху залепил Кромбаху оплеуху, бросив его наземь, как тряпичную куклу, и ринулся к шеренге старых дубов.

– Где Проглот?! – вскричал Кромбах, вскакивая в седло. – Кровь по клинку, куда делся Проглот?!

Услышав это, Никто еще прибавил шагу. Неизвестно, как выглядит этот самый Проглот, но лучше не дожидаться, пока он появится.

Но Проглот появился уже через несколько секунд. Прямо перед Никто вдруг исчез громадный дуб – исчез в никуда, словно… проглоченный?

А за исчезнувшим дубом стояло чудовище. Огромный зверь с лоснящейся черной шкурой, похожий на помесь жабы и гиппопотама – четыре толстые ноги-колонны, громадная пасть-кошель, пара крохотных глазок, сверлящих Никто внимательным взглядом. Этот взгляд Никто не очень понравился, и он на всякий случай сделал шаг влево, чтобы между ним и Проглотом оказалось дерево.

– ГАММММ!!! – тут же взревел Проглот.

Пасть чудовища на миг приоткрылась. В воздухе что-то мелькнуло. А потом… потом целый дуб бесследно исчез! Все произошло так быстро, что глаз не успел даже разглядеть, что это такое было. Оставшийся без укрытия Никто поспешно перебежал к другому дереву.

– ГАММММ!!! – снова взревел Проглот.

На этот раз Никто знал, куда смотреть, и успел заметить нечто, выметнувшееся из бездонного зева, прилепившееся к новому дубу и утянувшее его в рот. Язык? Вероятно, язык. Но какой же мощью нужно обладать, чтобы за мгновение выдернуть из земли огромное дерево и проглотить его целиком?! Проглот весьма велик, раза в три выше человека, но как в его брюхе смог поместиться столетний дуб с корнями и ветками?

А судя по широкой просеке, лежащей за его спиной, Проглот успел сожрать несколько сотен точно таких же деревьев.

– ГАММММ!!! – ревел Проглот. – ГАММММ!!! ГАММММ!!!

Никто метался всполошенным зайцем. Длиннющий язык чудовища вылетал из пасти-кошеля, хватал один, а то и сразу два дуба, и скрывался с добычей в необъятном чреве. Деревья исчезали мгновенно, едва Проглот их касался – он не выворачивал их, не вырывал, не откусывал. Он их просто… слизывал.

Через полминуты посреди леса образовалась поляна, в центре которой восседал Проглот, а вокруг носился Никто. Ему не осталось, где прятаться. К тому же все громче слышались шум и крики – то всадники Кромбаха продираются через чащобу, спешат на помощь своему прожорливому чудищу.

Значит, надо нападать.

Пасть Проглота в очередной раз раскрылась – но теперь Никто не стал уклоняться. Он стоял твердо, как скала – и кошмарный язык ударил его прямо в грудь.

Он прилип мгновенно. Намертво. Казалось, что язык Проглота просто прирос к кожаной безрукавке. Никто со страшной силой потянуло к разверзнувшемуся зеву…

Однако в этот раз что-то шло не так. Вековые деревья Проглот всасывал в мгновение ока, хотя те пустили корни на огромную глубину. Но с Никто так же легко не получалось – его подтягивало медленно, как упирающуюся рыбину, в крохотных глазках Проглота стояло недоумение пополам с бессильной злостью.

Никто схватился за этот длинный розовый язык, что есть мочи сдавил и принялся крутить, мочалить, как старую тряпку. Морда Проглота исказилась болью, и он поспешно втянул язык… попытался втянуть. Он отпустил Никто, но теперь уже тот крепко держал чудище и совсем не собирался отпускать.

– ГРАААААААА!!! – в ужасе взревел Проглот, пытаясь вырвать свой драгоценный язык. На его глазах выступили огромные слезы.

– Отпусти его, орясина!.. – послышался тоненький писк. – Хем-селяхем-динь-дон!..

Никто поднял взгляд и увидел над головой крохотную мерцающую фигурку, рассыпающую черные искры. Несколько таких искр упало ему на лицо, и он почувствовал в теле необоримую слабость… захотелось спать…

Язык Проглота вылетел из обмякших рук противника. Чудовище тут же воспользовалось возможностью и ударило снова. На сей раз оцепеневший, засыпающий Никто не оказал никакого сопротивления… и его втянуло в живот Проглота!

Глава 4

Когда Никто очнулся, солнце стояло прямо над головой. Похоже, с момента лесной битвы прошло несколько часов.

Последнее, что Никто запомнил – язык Проглота, затягивающий в бездонную черную пропасть. Но судя по небу и солнцу, его туда таки не затянуло… или же его потом выпустили.

Попытавшись двинуть рукой, Никто обнаружил, что не может этого сделать. Его сковали цепями – такими толстыми и прочными, что не удавалось даже шевельнуться. Чуть повернув голову, Никто увидел одного из черных всадников – тот скакал всего в нескольких шагах. Похоже, Никто везли на телеге или чем-то подобном… только вот куда?

– Где я? – открыл рот Никто. – Куда вы меня везете?

– Куда надо, – сумрачно ответил кто-то спереди. – Привезем – увидишь.

Прошло несколько минут. Обзор Никто оставался ограничен – он не видел ничего впереди и позади себя. Только то, что сверху и немного по бокам. Однако этого хватило, чтобы понять – они все еще в Ривении, едут по той же дороге, по которой шел и Никто.

Похоже, Проглота поблизости не было – либо он очень искусно прятался. Зато черные всадники сопровождали телегу неустанно – Никто насчитал по меньшей

мере десяток. Впрочем, точно уверен он не был – эти типы выглядели совершенно одинаковыми.

Кроме Кромбаха, конечно – этот единственный ехал без шлема, открывая всем ветрам свою полуразложившуюся харю. Судя по тому, как он командовал остальными всадниками, они находились у него в подчинении.

Были и агенты Зла – точно такие же, как в Озерных Ключах, в черных одеждах и масках. Возможно, среди них были и те самые – Никто показалось, что он узнал колдуна с тростью. Всего же телегу сопровождала по крайней мере дюжина агентов.

– Думаешь, это он? – донесся до Никто приглушенный шепот.

– Очень похож…

– Те двое тоже были похожи…

– Те двое не заставили Проглота плакать, как маленькая девочка.

– Тс-с-с-с!

Вообще, ни черные всадники, ни агенты Зла пока что не делали пленнику ничего плохого. Впрочем, ничего хорошего тоже. Они не разговаривали с ним, не отвечали на вопросы – просто куда-то везли.

Еще через несколько минут телега свернула с дороги, а затем остановилась. Похоже, приехали… но куда именно? Насколько Никто мог видеть, вокруг не было ничего интересного – только ровное поле.

– Мы готовы, – сказал куда-то вверх Кромбах.

Никто не видел, что происходит. Но там явно что-то происходило – агенты Зла торопливо забегали, а потом телега снова поехала… и ландшафт резко изменился!

Ясное небо в мгновение ока покрылось тучами. Солнце сдвинулось к востоку – время словно вернулось назад. Задул пронизывающий ветер – а ведь секунду назад стояла полная тишина. Зеленые равнины Ривении сменились голой пустошью без единой травинки. Поодаль, насколько смог различить Никто, появились какие-то здания – мрачные, угрюмые здания.

Его снова куда-то повезли. Никто все это время напрягал руки, ноги и шею, пытаясь порвать или хотя бы растянуть цепи – но те оказались удивительно прочными.

– Не старайся, – посоветовал Кромбах, заметив его усилия. – Цепи зачарованы, их даже кульминат не разорвет.

И как раз в этот момент цепь на шее Никто со звоном лопнула. Черные всадники и агенты Зла возбужденно загомонили, кто-то кинулся за новой цепью, принялся ладить ее на место старой, но Никто отчаянно мотал головой, и у них ничего не получалось…

– Оставьте! – раздраженно прикрикнул Кромбах. – Все равно уже почти приехали…

Свободнее Никто не стал, но теперь он хотя бы мог поднять голову. Однако то, что он увидел впереди, его совсем не порадовало. Они ехали по кладбищу – куда ни глянь, тянутся ряды одинаковых холмиков, увенчанных могильными плитами. Кое-где виднеются угрюмые фигурки, работающие лопатами.

А впереди расстилается пропасть. Огромная пропасть, из которой поднимается дым и ядовитые испарения. Через нее тянется широкий металлический мост, к которому телега и движется. За мостом лежит голый каменный остров, а на острове возвышается немыслимых размеров черный замок. Жуткий, кошмарный, одним своим видом внушающий трепет.

Никто понял, что это и есть пресловутая Цитадель Зла.

Башни цитадели вздымались так высоко, что казалось, будто их вершины пропарывают сами тучи. На нескольких шпилях развевались флаги – огромные алые полотнища с черными драконами, извергающими золотое пламя.

А на вершине самой высокой башни полыхало что-то немыслимое. Нечто вроде громадного огненного глаза. Казалось, что он внимательно оглядывает окрестности, медленно поворачиваясь вокруг своей оси. Никто посмотрел прямо на него – и огненный глаз посмотрел в ответ. В его глубине что-то вспыхнуло, разгорелось…

Неизвестно, что произошло бы дальше, но телега въехала на мост, и огненный глаз скрылся из виду. Слева и справа потянулись зловещие каменные статуи с разинутыми пастями, а впереди раздался жуткий грохот и дребезжание – то поднимались гигантские ворота.

Встречать пленника вышли довольно уродливые создания, вооруженные до глубины души. В самом деле, казалось, что они напихали мечей и секир даже под набедренные повязки. Кромбах молча кивнул им, а они так же молча встали у колес, дождались, пока распрягут лошадей… и взвалили телегу с грузом на плечи.

Так Никто и внесли внутрь.

Внутри Цитадель Зла оказалась еще мрачнее, чем снаружи. На стенах чадили факелы и мерцали красным светом магические светильники. Вдали мелькали какие-то тени, слышались приглушенные вопли, стоны и хихиканье. Потолок исчезал во тьме, там что-то шебуршало и поскрипывало. Кругом царила грязь и запустение, словно жильцы оставили цитадель много лет назад.

Лишь пол пребывал в идеальной чистоте. Вымощенный зеленой, оранжевой и красной плиткой, уложенной в незамысловатом орнаменте, он был натерт до зеркального блеска.

Телегу с пленником пронесли по широким коридорам и не менее широким лестницам, протолкнули через двустворчатые двери и наконец опустили. Никто оказался в огромном зале, поражающем своей мрачностью.

У стен толпился народ. Десятки людей… и сотни еще кого-то. Уродливые карлики и великаны, волосатые чудища с волчьими головами, бледные типы с длиннющими клыками, живые скелеты, светящиеся призраки… Тут были самые несуразные чудища, многие из которых явились будто из кошмарного сна – они разглядывали Никто с жадным воодушевлением, перешептывались, чуть ли не

пускали слюну.

Пленника сняли с телеги и поставили на ноги. Цепи по-прежнему прочно его сковывали, однако он уже чувствовал слабину – еще немного усилий, и…

Но тут бесчисленные чудища почтительно смолкли и низко поклонились. Из дальней двери вышел человек в черной мантии с высоким воротником и висящей на поясе длинной шпагой. Собой он был невысок, коренаст, с желтоватым морщинистым лицом, тоненькими усиками и безупречно уложенными седыми волосами.

Такой идеальный пробор бывает только у законченных злодеев.

Лицо этого типа показалось Никто знакомым. Он несомненно где-то видел его раньше. Никак не удается вспомнить, где, но не так уж трудно догадаться, кто именно перед ним.

Сам лорд Бельзедор.

– Еще один? – пренебрежительно процедил лорд Бельзедор, глядя на скованного пленника.

– В этот раз ошибки быть не может, – гулко произнес Кромбах. – На сей раз мы точно нашли настоящего.

– Надеюсь, что это действительно так. Прошлая неудача нас очень… разочаровала.

– Ну так проверьте его.

– Мы его проверим… мы обязательно проверим…

Лорд Бельзедор вытащил шпагу из ножен. В тусклом свете факелов та мерцала жутким черным светом – казалось, будто сама Тьма застыла в форме клинка.

– Ты знаешь, зачем ты здесь? – поинтересовался лорд Бельзедор, упирая кончик шпаги чуть не в самое сердце Никто.

– Не имею ни малейшего представления, – вежливо ответил тот.

– Ты знаешь, как тебя зовут?

– Сейчас меня называют Никто.

– Это довольно нелепое имя. Кто тебя так называет?

– Люди, – пожал плечами Никто. – Понимаете, свое настоящее имя я забыл, поэтому пришлось временно использовать это.

– Но неужели нельзя было придумать что-нибудь менее нелепое?

– Наверное, можно. Но какая разница?

– Действительно, никакой… Так ты, значит, забыл свое имя? А что еще ты забыл?

– Все. Я не помню о себе ничего – ни имени, ни возраста, ни места рождения, ни профессии. Я вообще не помню ничего, кроме самых обыкновенных вещей.

– Это печально. Действительно очень печально. Как ты с этим живешь?

– Привык понемногу.

– Ладно, это не имеет значения, – рассеянно ответил лорд Бельзедор.

Вслед за этим он взмахнул шпагой. Черный клинок рассек воздух и рассек цепи, сковывающие Никто. Невероятно прочные, укрепленные волшебством, они опали на пол, лопнув от одного прикосновения жуткого клинка. Как будто лорд Бельзедор разрезал гнилые веревки.

Получив возможность двигаться, Никто не воспользовался ею. Он продолжал стоять на том же месте, не шевеля даже пальцем. Да и что он мог сейчас сделать – безоружный, посреди вражеской крепости, в окружении сонмища чудовищ?

– Внешние данные сходятся, – проворчал лорд Бельзедор, осмотрев пленника с головы до ног. – Рост, телосложение, черты лица, волосы – все совпадает… Снимите с него одежду!

– Зачем? – отшатнулся Никто.

Вместо ответа на него накинулись со всех сторон. Полчища каких-то мерзких карликов, похожих на скрюченных обезьянок, облепили пленника, как тля – стебель. Через несколько секунд они покинули его, унося добычу – изорванные клочья безрукавки.

По залу прокатился изумленный вопль. Все глаза неотрывно глядели на след от ожога, простирающийся во всю грудь Никто. Лорд Бельзедор торопливо выхватил из кармана пергаментный свиток и принялся с ним сверяться, сравнивая каждую деталь.

– Да! – наконец провозгласил он, потрясая шпагой. – Да! Шрам настоящий! Это он самый!

Его крик стал сигналом. Собравшиеся в зале чудовища словно переломились – так резко все они осели. Каждый присутствующий опустился на колени и уперся лбом в пол. А лорд Бельзедор положил свою шпагу к ногам Никто и тоже опустился на колени.

– Наш Властелин вернулся!!! – прогремело под каменными сводами.

Глава 5

Почти целую минуту в огромном зале царило почтительное молчание. Затем усатый человечек, стоявший перед Никто на коленях, поднял сияющее от счастья лицо и воскликнул:

– Добро пожаловать домой, лорд Бельзедор!

– Постой… а разве это не ты лорд Бельзедор? – искренне удивился Никто.

– Конечно же нет, Властелин! Я всего лишь ваш управляющий! Самый преданный из ваших слуг!

Никто озадаченно огляделся вокруг. Бесчисленные чудовища взирали на него с нескрываемым подобострастием – ни один из них явно не собирался нападать. За спиной стоял навытяжку Кромбах – и его полуразложившееся лицо тоже светилось преданностью.

– Ничего не понимаю, – произнес вслух Никто.

– Все очень просто, Властелин! – воскликнул управляющий. – Медариэн не смог уничтожить вас совсем, понимаете? Все, что он сумел – окутать вас чарами забвения и забросить в некое неизвестное место! Но теперь вы снова здесь, вы вернулись домой! Вы лорд Бельзедор, наш Темный Властелин – а мы ваши верные прихвостни!

– О… вот как?.. – неуверенно произнес Никто… Бельзедор. – Это… сюрприз для меня. И как же долго меня… не было?

– Слишком долго, Властелин, слишком долго, – сокрушенно покачал головой управляющий. – Десять лун и шесть дней. Мы ужасно за вас беспокоились. Вся Империя Зла находилась в постоянной тревоге.

– Хм… А ведь и в самом деле – примерно десять лун назад я очнулся в Озерных Ключах…

– Все это время мы разыскивали вас по всему миру. И вот наконец-то разыскали.

– А вы уверены, что это именно я? Шрамы иногда бывают очень похожими…

Управляющий вздохнул, молча подобрал с пола шпагу и нанес молниеносный удар… прямо в сердце Бельзедору.

– Эй, ты что де… а… ярыть… – удивленно произнес Бельзедор.

В отличие от волчьих клыков, гастрафетных болтов и сабель агентов Зла, мерцающий тьмой клинок проткнул кожу Бельзедора с легкостью. Тело прорезало острой болью, сердце заколотилось со страшной силой… но все тут же прошло. Управляющий извлек шпагу из раны, и та молниеносно зажила. Не осталось даже крохотной царапины.

– Все еще сомневаетесь, Властелин? – укоризненно спросил управляющий. – Вы наш Темный Властелин. Бессмертный, внушающий ужас Темный Властелин. Пусть сейчас вы не помните, кто вы есть, не помните, какие силы вам подвластны… но вы непременно вспомните! Вспомните и возродитесь в полном величии!

– Но это было довольно больно, – потер грудь Бельзедор. – А если бы ты ошибся? Если бы я оказался простым смертным?

– Властелин, в поисках вас мы прочесали частым гребнем весь Парифат. Мы десять лун трудились без передыху. Я не отходил от Всевидящего Ока, агенты Зла ни на минуту не смыкали глаз, Легионы Страха были готовы в любой момент выступить со спасательной миссией. За это время мы разыскали двух индивидов, очень похожих на вас лицом и статью. Как вы думаете, что с ними стало, когда обнаружилось, что сходство только внешнее?

– Вы принесли им извинения за беспокойство? – предположил Бельзедор.

– Да, разумеется. А потом казнили.

– За что?

– За обманутые надежды.

Бельзедор задумался. Ему захотелось присесть – и один из прихвостней, точно угадав мысли Властелина, тут же подставил стул. Сидя посреди мрачного зала, окруженный преданно сопящими чудищами, Бельзедор медленно произнес:

– Я не очень-то уверен, что хочу быть Темным Властелином. Могу ли я вернуться в свою деревню? Мне там нравилось.

– Можете, в любой момент… – упавшим голосом ответил управляющий. – Но Властелин, прошу, обдумайте это как следует! Что без вас станется с нами, с вашими верными прихвостнями?! И что станется со всем миром?!

– Миром?.. – не понял Бельзедор. – А что с ним не так? Мне казалось, все только обрадуются, если Темный Властелин и Империя Зла перестанут существовать.

– Обрадуются, бесспорно… поначалу. А потом…

– Что потом?

– Не понимаете, Властелин? – с горечью произнес управляющий. – Да, мы – Империя Зла! Да, мы – самое крупное пятно грязи в этом мире! Но ведь боги создали не только день, но и ночь! Не только лето, но и зиму! Не только оленей, но и волков! Не только сахар, но и горчицу! Зло должно существовать, чтобы было с чем сравнивать!

– Тем не менее, на волков люди охотятся. Я сам не так давно занимался тем, что охранял от них отару.

– Совершенно верно – но люди не могут уничтожить волков совсем… а если когда-нибудь смогут, то горько об этом пожалеют. Точно так же и с нами.

– В самом деле?

– А вы полагаете, что если мы исчезнем, то зла не останется совсем? – усмехнулся управляющий. – Ошибаетесь, Властелин. Мы всего лишь самая выпуклая, самая яркая часть мирового зла… а вообще-то в мире его очень много и без нас. Только совсем другого. Не такого, как мы. Мы – честное зло. Мы не скрываемся в тени, не прячемся от правосудия, не маскируемся под добро и не рядимся в белые одежды. Мы гордимся тем, кто мы есть и что делаем. Мы высоко поднимаем флаг Империи Зла и выставляем свои деяния напоказ всему свету. А если нас не будет… мир поглотит другое зло. Более хитрое, лживое, коварное. Зло, прикрывающееся фальшивыми идеалами и красивыми речами. Зло, говорящее о братстве, о свободе, о справедливости, но таящее под лицемерной маской свою черную сущность. Такое зло делает вид, что служит людям, что помогает людям, что заботится о людях – и под видом этой заботы пожирает людей заживо!

– Кошмары какие ты рассказываешь.

– Но все так и есть, Властелин! Поймите же, что вы нужны этому миру!.. и нам вы тоже нужны! Империя Зла не может существовать без Темного Властелина – а это как раз вы!

– Да, но я вовсе не злой! – возразил Бельзедор.

– У всех свои недостатки, – пожал плечами управляющий.

Бельзедор задумчиво прошелся по залу, скрестив на груди могучие руки. Прихвостни почтительно кланялись, смотрели с невыразимым восторгом.

К управляющему тем временем подбежал крохотный мохнатый уродец и что-то негромко проверещал. Бельзедор расслышал слова «очередной» и «уже у ворот».

– Что происходит? – спросил он.

– О, Властелин, это как раз то, о чем я вам говорю! – улыбнулся управляющий. – Если вы выйдете на балкон, то сами увидите…

Вид с балкона открывался невероятный. В необозримую даль простиралась бесплодная черная пустошь. Грозовые облака исторгали ветвящиеся молнии, лучи солнца с трудом пробивались сквозь этот заслон. С одной стороны на многие вспашки тянулись ряды могил, с другой – корявый черный лес, состоящий из на редкость уродливых деревьев.

– И что, вся Империя Зла выглядит вот так? – поинтересовался Бельзедор.

– Не вся, конечно. У нас довольно разнообразный ландшафт, Властелин. Просто здесь находится Цитадель Зла, поэтому и окружение должно быть соответствующим. Но сейчас более важно то, что мы можем видеть внизу… взгляните, Властелин.

Бельзедор опустил взгляд и увидел тот самый мост через пропасть, по которому его везли на телеге. Сейчас на нем виднелась крохотная фигурка всадника, изо всех сил что-то кричащего. Поскольку балкон возвышался над ним локтей на пятьсот, Бельзедор услышал лишь слабые отзвуки, несомые ветром.

– Это кто-то из… наших? – поинтересовался он.

– В том-то и дело, что нет, Властелин! – воскликнул управляющий. – Вот, извольте надеть это на лицо… это увеличительное окошечко… а тут слуховая трубка… Так лучше видно и слышно.

Нацепив на нос что-то вроде очков – наверняка волшебных, как же иначе – Бельзедор действительно увидел мост так отчетливо, словно находился совсем рядом с ним. Теперь он разглядел всадника во всех подробностях – совсем юный парень с начинающими пробиваться усиками, облачен в ярко-зеленый костюм, размахивает длинной саблей.

– Сразись со мной, Темный Властелин! – крикнул парень. – Выйди и сразись, если ты мужчина!

Голос теперь тоже стал ясно слышен. Но смысл слов остался для Бельзедора темен. Выйти и сразиться?.. Зачем?

– Кто это вообще такой? – спросил Бельзедор. – Как его зовут?

– Не имею ни малейшего понятия, Властелин, – развел руками управляющий. – Судя по его облику, это странствующий герой. Какой-нибудь джигит-одиночка. Он прибыл, чтобы бросить вам вызов… и спасти мир. Все хотят спасти мир.

– И что, я должен выйти сражаться?

– Как вам будет угодно, Властелин! Все в вашей власти! Мне принести оружие?

– Но как я поступал раньше? – хотел внести полную ясность Бельзедор. – Что я обычно делал в таких случаях?

– Иногда, под настроение, сражались сами. А иногда просто выливали на героя бак кипятка. Или спускали драконов. А один раз, помнится, вы на него, простите за выражение, нассали. У вас всегда было неподражаемое чувство юмора, Властелин.

– А что вы делали с такими гостями, пока я… отсутствовал?

– Выпускали «болвана».

– То есть?

– Разрешите, я покажу, – прищелкнул пальцами управляющий.

Прошло несколько минут, в течение которых всадник на мосту продолжал выкрикивать угрозы и оскорбления. И вот наконец железные ворота начали подниматься – за ними стояла высоченная фигура в глухих доспехах, не имеющих даже прорезей в шлеме. Оглушительно звеня каждым шагом, рыцарь-великан вышел на мост и поднял над головой шипастую булаву исполинских размеров.

– Я сражусь с тобой, ничтожество, – произнес он без тени эмоций. – Узри мощь Темного Властелина.

– Это кто-то из наших солдат? – с любопытством спросил Бельзедор, глядя с балкона.

– Нет, всего лишь бронзовый голем, Властелин, – пренебрежительно махнул рукой управляющий. – Мы таких производим десятками. Конечно, обычного воина он размажет по стенке, но такие до этих ворот доходят редко…

Действительно, всадник на мосту выказал себя опытным воякой. Он носился вокруг неповоротливого голема, уклонялся от страшных ударов булавы и все искал, искал уязвимое место в этих глухих доспехах – искал, куда вонзить саблю.

И в конце концов ему это удалось. Развернув лошадь и проскакав по мосту сотню локтей, всадник снова ее развернул и вонзил в бока шпоры, пустив скакуна

прямо на медленно идущего голема. Преодолев половину пути, он легким движением взвился вверх, встал ногами на седло и с разлету прыгнул вперед, со свистом ударяя саблей.

Сабля храбреца явно не была простым куском железа. Она вонзилась в ожившую бронзу, как в кусок масла – голова-шлем голема отлетела далеко в сторону, падая с моста. В бездонную пропасть.

Обезглавленный голем замер… а потом упал, издавши громкое лязганье. Его победитель отсалютовал небесам саблей, бросил презрительный взгляд на тело врага и торопливо запрыгнул в седло.

– Неплохой боец, – подытожил управляющий. – Почти не запыхался.

– И что теперь? – поинтересовался Бельзедор.

– Да ничего. Он победил. Он думает, что убил Темного Властелина и спас мир. Его миссия выполнена – полагаю, он очень гордится собой.

– А в саму цитадель он даже не заглянет? – удивился Бельзедор, глядя, как победитель голема скачет прочь.

– Тут есть маленький фокус, Властелин, – усмехнулся управляющий. – Наведенная галлюцинация. Дело в том, что этому парню сейчас кажется, что наша цитадель рушится в пропасть… как бы из-за вашей гибели, понимаете? Конечно, он сюда не полезет.

– Ах вот как тут у вас все устроено…

– У нас еще очень много интересного! – похвастался управляющий. – Причем все это придумали вы, Властелин! И вы обязательно это вспомните!

– Я не очень уверен, что хочу это вспоминать.

– О, Властелин, вы в любом случае вспомните, – отмахнулся управляющий. – Рано или поздно. Вас ведь уже неоднократно пытались одолеть разными чарами. Великие герои и добрые волшебники усыпляли вас, замораживали,

запечатывали, превращали в каменную статую… все проклятия спадали через год-другой! Забвение тоже спадет – надо лишь немного подождать, и вы снова станете самим собой. Вы все вспомните в течение ближайших лун, поверьте мне.

– О, вот как… Ну что ж, тогда… тогда расскажите мне все, наверное…

Глава 6

Тронный зал Цитадели Зла. Настоящее средоточие тьмы и ужаса. Погруженный в полумрак, пронизанный ледяным воздухом, с кошмарными статуями вдоль стен. В самом центре возвышается трон – непередаваемо зловещий трон, откованный из чистого железа и увенчанный сотнями окровавленных шипов.

Рядом голубенький тазик с песком.

Войдя в тронный зал, Бельзедор огляделся вокруг с большим интересом. Семенящий рядом управляющий так и сыпал комментариями, словно старательный экскурсовод, надеющийся на чаевые.

– Вот, присаживайтесь, Властелин! – поклонился управляющий. – Это ваш трон!

– Да, я уже догадался, – слегка неуверенно присел Бельзедор. – О, как раз впору.

– Конечно, ведь именно под вас его и делали!

Сидеть на холодном железе оказалось жестко и неудобно, но управляющий тут же показал, что подлокотники у трона открываются, а в них лежат всякие полезные вещи – в том числе и мягчайшая подушечка с магическим подогревом. Кроме того в потайных отделениях нашелся светящийся кинжал, тяжеленький мешочек золота, колода карт, корона с шипами, толковый гоблинский словарь с закладкой на двести восемнадцатой странице, бутылка с пузырящейся жидкостью, несколько бумажных салфеток, самопишущее перо и пергамент… да чего там только не было!

– Этот кинжал на случай внезапного нападения? – предположил Бельзедор.

– Нет, это на случай внезапной темноты, – любезно ответил управляющий. – Видите, как ярко он светится? А драться им не советую, он затупленный.

– Понятно.

– Вам удобно, Властелин? – наклонил голову управляющий. – Все в порядке?

– Да, все хорошо.

– Тогда примерьте корону и возьмите котика!

Бельзедор надел корону и озадаченно посмотрел на протянутого белого кота, которого управляющий извлек из-под столика рядом с троном. Животное выглядело сонным и недовольно зевнуло, когда его взяли на руки.

– Зачем мне кот? – удивился Бельзедор.

– Как это зачем?! – поразился управляющий. – Белый кот – непременный атрибут Темного Властелина! Без белого кота нельзя! Конечно, некоторые используют змей или даже василисков… но между нами говоря, это дурной тон. Попахивает выпендрежем, если вы меня понимаете. Нет, хорошего белого кота никто не заменит!

– Понятно. Но все-таки зачем он мне нужен? Конкретно.

– Не говори глупостей, – вальяжно пробасил белый зверь. – Всем нужен кот.

– Ты умеешь говорить? – удивился Бельзедор, машинально почесывая кота за ухом.

– Чуть левее, – попросил тот, начиная негромко мурлыкать. – Разумеется, умею. Раньше у тебя были обычные коты, но менять их каждые десять-двенадцать лет оказалось слишком утомительным, поэтому ты и завел меня. Я вечный.

– А откуда ты такой взялся?

– Мы с тобой давным-давно договорились, что не будем расспрашивать друг друга о прошлом. Основа нашего содружества – взаимное доверие и деликатность.

– Я этого не помню.

– Ты много чего не помнишь.

– Но все-таки разумный кот – это удивительно, – покачал головой Бельзедор.

– В этом нет ничего удивительного. Все кошки разумны. Просто не все умеют говорить на вашем языке. А некоторые умеют, но не хотят.

– Почему?

– А о чем нам с вами говорить? Люди нужны только для кормления и служения.

– А кошки для чего нужны?

– Для красоты.

– Ясно. А как тебя зовут?

– Леонард.

Тем временем несколько прихвостней приволокли к подножию трона нечто… какую-то груду железа. Совершенно черную, со множеством шипов, торчащих из самых неожиданных мест. На самом верху возлежал совершенно черный шлем с огромными рогами.

Сияя, как начищенная сковорода, управляющий объявил, что это повседневное одеяние Темного Властелина.

Точнее, повседневные доспехи.

– А я правда должен это носить? – нахмурился Бельзедор. – Я бы предпочел что-нибудь в светлых тонах… и без шипов.

– Конечно, должны! – возмутился управляющий. – Как же иначе люди поймут, что вы Темный Властелин?!

– Я им об этом скажу. Мне что, не поверят на слово?

Доспехи он все же надел, хотя для этого и пришлось отпустить кота. Прихвостни поднесли огромное зеркало, и Бельзедор принялся критически себя осматривать.

Увиденное ему не очень-то понравилось.

– У меня смешной вид, – сухо произнес он.

– Вовсе не смешной, а величественный, – возразил управляющий.

– Но я похож на ходячую кастрюлю с шипами.

– Очень величественную кастрюлю.

– И голос у меня в этом шлеме какой-то неестественный. Такое впечатление, что я говорю в печную трубу.

– Замечательный гулкий голос, Властелин. Очень грозно звучит.

По крайней мере движений новые доспехи нисколько не стесняли. Откованные точно по мерке, они легли на тело, как вторая кожа. Судя по виду, весила эта груда железа три-четыре овцы или даже больше, но тяжести совсем не чувствовалось.

Правда, за это благодарить следовало самого Бельзедора – он вообще плохо представлял, где проходит граница для его чудовищных мышц. Пока еще не случалось так, чтобы он захотел что-то поднять – и не смог.

– К тому же в эти доспехи встроен переговорный амулет, – сообщил управляющий. – Где бы вы ни находились, вы сможете в любой момент вызвать меня, отдать мне распоряжение – и я все исполню.

– А я тебя буду слышать?

– Конечно. Благодаря этому амулету я незамедлительно докладываю вам обо всех важных новостях.

– Что ж, это может пригодиться.

– А еще в этих доспехах множество карманов, – добавил управляющий. – Все поместится.

Поглаживая вернувшегося на руки кота, Бельзедор прошелся по тронному залу. Сейчас он чувствовал себя удивительно… естественно.

С балкона тронного зала тоже открывался потрясающий вид – правда, на противоположную сторону цитадели. Здесь тоже был мост через пропасть – точно такой же, как тот, на котором заезжий герой бился с големом. В трех-четырех вспашках к западу начиналась городская черта – бессчетные тысячи уродливых мрачных зданий, населенных, видимо, всякими злыднями.

А точно посередине между городом и Цитаделью Зла возвышалась громадная каменная арка, окруженная несколькими строениями. Проем светился всеми цветами радуги, с обеих сторон суетилось множество народу – одни входили, другие выходили, третьи просто толклись поблизости, занимаясь какими-то своими делами.

– Я вижу, вы обратили внимание на наш великолепный портал, Властелин! – оживленно произнес управляющий. – Как он вам?

– Пока трудно сказать… что это вообще такое?

– Портал, разумеется. Причем не простой, а улучшенный!

– То есть это сооружение служит для путешествий?

– Вы уловили самую суть, Властелин. Отсюда можно попасть в любую точку Парифата. Портал работает круглые сутки – с одной стороны входят уходящие, с другой выходят приходящие.

– Но почему он тогда так далеко? Не логичнее ли было поставить его рядом с цитаделью?

– Портал стоит там, где его построили тысячи лет назад, Властелин. Передвинуть его нельзя – разве что передвинете саму цитадель.

– Хм…

– Предупреждая ваш следующий вопрос – передвинуть цитадель в принципе возможно, но нежелательно. Дело в том, что действующий портал испускает большое количество магической энергии. Жить рядом с ним долгое время вредно для здоровья – появляются головные боли, повышается давление, учащается сердечный ритм. Поэтому большинство порталов расположены хоть и поблизости от городов, но все же за пределами городской черты.

– А сколько всего их в мире?

– Простых – несколько сотен, а вот улучшенных всего лишь три – у нас, в Мистерии и в Алмазном Бастионе. Ходят слухи, что существует еще и четвертый, в Реликтауне, но за тысячи лет его так никто и не отыскал…

– А чем простой портал отличается от улучшенного?

– Простой позволяет переместиться только к другому такому же порталу. В один входишь, из другого выходишь, понимаете? А вот улучшенный позволяет переместиться в любое место, лишь бы оно находилось под открытым небом.

– Должно быть, это весьма полезно, – вежливо похвалил Бельзедор.

– О да, Властелин, это дает нам огромные преимущества! Этот портал – одно из ценнейших сокровищ нашей империи! Однако не единственное. Обратите внимание на ту стену, что напротив трона. Что вы там видите?

– Зеркало, – ответил Бельзедор.

– Верно, зеркало. Однако это не простое зеркало. Оно соединено с другим нашим великим сокровищем – Всевидящим Оком. Вы ведь его уже видели?

– М-м… боюсь, нет.

– Но как же! Неужели вы не заметили огромного пылающего глаза на главной башне цитадели?!

– А, так ты о нем… Его я видел.

– Вот! Это и есть Всевидящее Око! И если улучшенный портал обеспечивает нам перемещение, то Всевидящее Око – наблюдение. С его помощью можно увидеть любую точку Парифата!.. ну, почти любую…

– Почти?..

– Конечно, существуют всякие священные места, зачарованные земли, башни волшебников и прочие территории, тем или иным способом защищенные от магического шпионажа… но это не столь важно. Может, хотите сами попробовать, Властелин? Просто посмотрите на зеркало и пожелайте увидеть… что-нибудь.

Бельзедор задумчиво воззрился в черную глубь и подумал о деревне Озерные Ключи. Он оставил ее только сегодня утром, но казалось, что с тех пор прошла уже вечность.

В то же мгновение бездонная тьма обернулась ярким светом, и в зеркале показалась привычная картина. Уютные деревянные домики, аккуратные огородики, фигурки работающих людей… Изображение передвинулось, послушное желаниям Бельзедора, подъехало к дому старосты, нырнуло внутрь, показывая нехитрую обстановку. Престарелая чета как раз обедала – прислушавшись, Бельзедор смог даже различить слова.

– Ладно, хватит, – вздохнул он. – Как-нибудь в другой раз посмотрю еще. А сейчас…

– А сейчас не хотите ли осмотреть вашу цитадель, Властелин? – подсуетился управляющий. – Я с удовольствием покажу вам каждую комнату и постараюсь напомнить все, что вы забыли!

– Напоминать придется многое, – сухо ответил Бельзедор.

Глава 7

Ужасно громыхая при каждом шаге, Бельзедор шествовал по коридорам, с любопытством рассматривая все вокруг. Ему все еще не до конца верилось, что Цитадель Зла – его личная собственность, Империя Зла – его исконная вотчина, а миллионы живущих в ней прихвостней – его верные подданные… но он уже начал привыкать к этой мысли.

– Ваша цитадель – одно из Пятнадцати Зодческих Чудес, Властелин! – рассказывал управляющий. – Более тысячи локтей в высоту и втрое больше – в глубину!

– В глубину?..

– О да. Подземная часть втрое больше наземной – и это не считая неисследованных территорий. Некоторые утверждают, что катакомбы под Цитаделью Зла уходят до самого Шиасса!

Великая и ужасная Цитадель Зла в самом деле оказалась подавляюще огромной. Как поведал управляющий, в ней постоянно проживает свыше пятнадцати тысяч прихвостней – и это не считая дрессированных животных, различных чудовищ, ходячих мертвецов, искусственных созданий и прочей гадости. А если приплюсовать еще и солдат, которые живут в бараках при цитадели, получится совершенно невообразимое число.

Также управляющий сообщил, что прихвостни делятся на два основных типа – рабочие и солдаты. Как нетрудно догадаться, рабочие работают, а солдаты сражаются. Кроме того существуют агенты Зла – шпионы, действующие за пределами империи. В большинстве своем это завербованные жители других

государств, тайно служащие лорду Бельзедору – они проходят обучение в Империи Зла, а затем отправляются домой, творить злодеяния.

Прихвостни попадались на дороге довольно часто. Взгляд то и дело упирался в грозного тролля-стражника или кучку гоблинов, усердно натирающих полы. Они скоблили их так усердно, словно от этого зависела их жизнь.

– Что-то я не могу понять, – произнес вслух Бельзедор. – Слуг, как я вижу, в цитадели очень много – но вокруг все равно ужасно грязно.

– О да, мы за этим тщательно следим, Властелин! – часто закивал управляющий. – Вы не представляете, каких трудов стоит поддерживать нужный уровень грязи!

– Нужный – это какой?

– Чисто декоративный, Властелин. Грязь служит для украшения и устрашения – цитадель должна представать гостям мерзкой и запустелой, на самом деле вовсе не будучи таковой. В свое время вы проделали огромную работу, вычисляя наиболее оптимальный уровень. Но пойдемте же, я покажу вам Артефакт Силы!

Упомянутый Артефакт Силы лежал в секретном хранилище… находящемся на самом видном месте. Пожалуй, только слепой не заметил бы этой замаскированной двери – настолько плохо и нелепо замаскированной, что туда просто хотелось вломиться.

А внутри на каменном постаменте стояла хрустальная чаша удивительно безвкусного вида. Любой настоящий художник вырвал бы себе глаза, чтобы только не видеть этих красных и черных узоров, наползающих друг на друга так, что создавалось впечатление двух спаривающихся черепах.

Причем черепаха-самка еще и колотила в барабан.

– Что это? – приподнял брови Бельзедор.

– Это самая ценная вещь здесь, Властелин, – ответил управляющий. – В этом артефакте заключена вся ваша сила. Если его уничтожить, вы умрете!

– Правда? – огорчился Бельзедор. – Мне, честно говоря, неприятно знать, что моя сила заключена в чем-то… подобном.

– А она там вовсе и не заключена, – усмехнулся управляющий. – Вы бессмертны, Властелин, а ваша сила заключена в вас и только в вас.

– Что-то я не понимаю.

– Все очень просто. Мы распускаем этот слух специально для героев. Они прутся прямо к этой дурацкой вазе, не замечая действительно важных вещей. И здесь мы их берем тепленькими. Но если какому-нибудь герою все же удастся уничтожить артефакт, вы должны притвориться мертвым.

– Это зачем еще?

– Чтобы не обманывать их ожиданий. Пусть думают, что победили. Герои приходят и уходят, а вы остаетесь. Потешьте их самолюбие, Властелин.

– Ну если это действительно нужно…

В секретном хранилище оказалась не одна, не две, а целых четыре двери. Та, через которую Бельзедор и управляющий вошли, никем не охранялась – зато та, через которую вышли, охранялась превосходно. Охранялась громадной зверюгой, сидящей на цепи… кажется, якорной. Более тонкая ни за что бы не удержала подобное чудовище.

– Это ваш любимый питомец, Властелин! – сияя, объявил управляющий. – Его зовут Отрыжка!

– А почему мой питомец… такой большой и страшный? – полюбопытствовал Бельзедор. – И эти щупальца…

– Вам всегда нравились подобные зверьки. У нас в цитадели есть и другие, еще больше и страшнее.

– Здорово как. А может, лучше собачку заведем?

– Собачки у вас уже есть. Огнедышащие паргоронские псы. Они патрулируют коридоры по ночам.

– Тогда, может быть, рыбок?..

– Рыбки у вас тоже есть. Гигантские белые акулы-людоеды. Вы кормите их…

– Ладно, можешь не продолжать. Я понял. Кстати, почему мой питомец так нехорошо на меня смотрит?

– Он на всех так смотрит, Властелин. Близко лучше не подходите, может наброситься.

– Но я же его хозяин.

– Да, но он довольно близорук, у него никудышная зрительная память и мозг размером с кедровый орешек. Он уже дважды пытался вас сожрать, Властелин.

– Хорошо, что у него это не получилось.

– В третий раз получилось.

– Почему же я тогда жив?

– Потому что вы Темный Властелин. Вы возродились.

– Возродился после того, как меня… съели?

– О да. Вы вылезли…

– Не рассказывай.

Диковинам Цитадели Зла не было числа. Управляющий раскрывал дверь за дверью, показывая очередную мерзость, и с восхищенным видом рассказывал, какая эта мерзость замечательная.

– А вот здесь у нас террариум, – говорил он. – Тут разводят розовых жаб.

– Розовых жаб? – удивился Бельзедор. – Зачем нам розовые жабы?

– Не нам, а вам, Властелин. Раньше вы любили дарить их девушкам.

– И им это нравилось?

– Ну… некоторым. Идемте дальше, Властелин. Вот здесь мы производим доспехи для стражей Цитадели Зла. Здесь работают лучшие кольчужники – они могут выполнить любой заказ. Ваши доспехи тоже ковались именно тут – по специальным разработкам. Их делали почти три луны, но в результате получился шедевр.

Бельзедор осмотрел закопченное помещение, освещенное лишь огнями горнов – десятками, сотнями полыхающих горнов. Завидев гостей, к ним подошел старший кольчужник – коренастый седобородый цверг в длинном красном колпаке.

– С возвращением вас, Властелин, – пробасил он. – Что прикажете? Нет ли каких-нибудь пожеланий? Может быть, удлинить шипы на ваших доспехах?

– Нет, благодарю. Меня вполне устраивает их длина.

– Что ж, дело ваше… – пожевал губами кольчужник. – Но если передумаете, я буду здесь.

Вслед за кольчужниками управляющий показал трудящихся в цитадели оружейников, ювелиров, амулетчиков, зачаровывателей, гвоздарей, шпорников, снуровщиков, пряжечников, литейщиков, жестянщиков, древковщиков, ножовщиков, бумажников, пергаментщиков, мебельщиков, горшечников, часовщиков, зеркальщиков, парфюмеров, стеклодувов, прядильщиков, сукновалов, ткачей, сапожников, шляпников, гобеленщиков, кожевников, ременников, поясников, скорняков, булавочников, а также других, менее важных профессий.

– А вот здесь у нас агонугацитаторы, – произнес управляющий, открывая очередную дверь.

За ней открылись бесконечные ряды людей, занятых своей работой. Они не отвлеклись даже чтобы посмотреть, кто пришел.

– Хм… – задумчиво произнес Бельзедор, оглядывая огромную мастерскую. – А зачем нам агонугацитаторы? Да еще так много?

– Вот этого я не знаю, – развел руками управляющий. – Это же вы распорядились их нанять, Властелин. Еще до своего исчезновения.

– Я распорядился?.. А зачем?

– Тоже не знаю. Вы мне этого не сказали. Это был какой-то ваш особо секретный проект, Властелин.

– Понятно. Кстати, ответь тогда еще на один вопрос.

– Если это в моих силах, Властелин.

– Кто такие агонугацитаторы?

– Как, разве вы не знаете? – поразился управляющий. – Агонугацитаторы – это специалисты по агонугацитации.

– А что такое агонугацитация?

– А вот этого я не знаю. Простите, Властелин.

В самой последней мастерской, показанной управляющим, оказался один-единственный работник. Пожилой худощавый мужчина с кустистыми усами и венчиком седых волос, обрамляющих плешь. Он был облачен в удобный шелковый халат, квадратную шапочку с кисточкой и домашние шлепанцы. На Бельзедора он поглядел с рассеянным дружелюбием и коротко поклонился.

– Познакомьтесь, Властелин, это мэтр Курдамоль, – представил старика управляющий. – Он работает на нас относительно недавно, но уже успел зарекомендовать себя с самой лучшей стороны.

– Очень приятно с вами познакомиться, Властелин, – снова поклонился Курдамоль.

– Вы уже встречались, мэтр, – сообщил управляющий.

– Правда? Боюсь, я этого не помню.

– Что, и вы тоже? – удивился Бельзедор.

– Да, у мэтра ужасная память на лица, – подтвердил управляющий. – Зато просто потрясающая – на числа.

В отличие от предыдущих, в этой мастерской оказалось очень уютно. Совершенно нерабочая обстановка – мягкая мебель, картины на стенах, разбросанные где попало книги. Только стол со множеством колдовских горелок и бурлящими на них колбами показывал, что тут все-таки еще и работают.

– Мэтр Курдамоль – волшебник-исследователь, – сообщил управляющий. – Он один из тех пытливых умов, кого не удовлетворяют старые магические методы, поэтому он постоянно экспериментирует с новыми, неопробованными. Иногда это приводит к потрясающим результатам. Правда, реже, чем хотелось бы.

– О, вот как? – вежливо улыбнулся Бельзедор. – А где вы учились, мэтр?

– Я магистр Трансмутабриса и Монстрамина, – гордо ответил Курдамоль. – Впечатляет, не правда ли?

– Что это за названия? – тихо спросил Бельзедор у управляющего.

– Институты Доктринатоса. Я вам потом расскажу, Властелин.

– Потом так потом. Между прочим, господин управляющий, а зачем этот мэтр Курдамоль нам вообще нужен?

– Как это зачем? – удивился управляющий. – У Темного Властелина непременно должен быть свой безумный гений.

– Я не безумный, – возразил Курдамоль, деликатно слушавший этот разговор.

– Да, это так, – согласился управляющий. – К сожалению, мэтра Курдамоля нельзя назвать по-настоящему безумным. Он всего лишь чудаковат и рассеян.

– С этим я тоже не согласен, – снова возразил Курдамоль.

– Хорошо, и чем же занимается… безумный гений? – спросил Бельзедор. – Чем вы здесь занимаетесь, мэтр?

– В данный момент создаю новый вид хомунциев, – оживленно ответил Курдамоль. – Вам ведь известно, кто такие хомунции, Властелин?

– М-м… конечно, я знаю, но ты все-таки напомни.

– Хомунции – это сверхкрошечные живые существа, – с удовольствием объяснил Курдамоль. – Именно они выполняют все те работы, что мы считаем естественными, само собой разумеющимися.

– Например?

– Например, гниение, разложение, брожение, скисание… Наша кровь – это, по сути, мириады алых хомунциев, несущихся в бесконечном потоке. Хомунции везде, Властелин. Злобные хомунции заражают нас болезнями, но благородные хомунции-стражи, живущие в наших телах, неустанно с ними борются. Хомунции – это моя главная страсть, Властелин.

– И сейчас вы создаете новый вид?

– О да. Я создаю такого хомунция, который будет нейтрализовывать последствия алкогольной токсикации в организме…

– Слишком много непонятных слов, мэтр, – перебил его Бельзедор.

– Если попросту – это протрезвляющий хомунций. Если он живет в человеке, тот не сможет опьянеть – вино и любой другой хмельной напиток будет для него не более чем горькой жидкостью.

– Какой ужас.

– Вот именно, Властелин! Представляете, как взвоют людишки, когда я добьюсь успехов и мы выпустим моих хомунциев на свободу?! В мире не останется пьяниц! Никто не сможет опьянеть! Все виноделы и кабатчики разорятся! Ах-ха-ха-ха-ха-а!..

– Это будет великим злодеянием, Властелин, – поддакнул управляющий.

– Да уж, – согласился Бельзедор. – Если нетрудно, покажите, как вы это делаете, мэтр.

– Совершенно ничего трудного! – замахал руками Курдамоль. – Вот, посмотрите, здесь все элементарно.

Бельзедор с любопытством подошел к лабораторному столу. На нем в рядок лежали плоские стеклянные чашки, полные какого-то заплесневелого желе. Прямо на его глазах Курдамоль взял еще одну чашку, чистую, и налил туда прозрачной жидкости.

– Все элементарно, Властелин, – прокомментировал он. – Чтобы получить чистую хомунциальную культуру, нужно выделить отдельного хомунция и заставить его размножаться. Для этого мы…

– Отдельного? – перебил Бельзедор. – Вы хотели сказать, нужно выделить двух хомунциев, не так ли? Маму и папу?

– Нет, Властелин, в том-то и дело, что хомунции не связаны этими досадными ограничениями! Они размножаются поодиночке, рожают детей сами от себя! Удивительно, верно?

– Невероятно.

– Так вот, мы наливаем в чашку питательную среду, добавляем агар-агар… это такое вещество, которое я делаю из водорослей… после чего в чашке получается такой вот… студень. По его поверхности размазываем капельку материала, в которой есть хомунции. Через два-три дня весь студень покроется мелкими бляшками – деревнями хомунциев. Теперь мы берем обычную иголку, осторожно поддеваем любую деревню… и переносим ее в пробирку. Пока что все элементарно – не требуется даже волшебства.

– А дальше? – полюбопытствовал Бельзедор.

– А дальше мы используем методы, применяемые на реанимационном факультете Монстрамина. В частности я использую вот эту маленькую магическую колбу, в просторечии именуемую Смесителем. Помещая в него двух разных существ, мы извлекаем одно… соединяющее в себе свойства обоих. Гибрид. Таким образом путем длительных экспериментов можно прийти к совершенно удивительным результатам, Властелин!

Бельзедор уважительно покивал, глядя на бурлящую колбу.

Совершив беглый осмотр Цитадели Зла, сопровождаемый управляющим Бельзедор вышел наружу. Он уже знал, что через бездонную пропасть вокруг острова ведет четыре моста – абсолютно одинаковые, различающиеся лишь статуями и охранными устройствами. Соответственно, существует четыре основных входа в цитадель – это не считая потайных.

У входа сидело то самое прожорливое чудовище, которое несколькими часами ранее сожрало изрядный кусок дубравы и проглотило самого Бельзедора. При виде Темного Властелина этот громадный жабогиппопотам попытался поклониться, но получилось плохо – большая часть его тела состояла из головы.

– Ты – Проглот, если не ошибаюсь? – неуверенно спросил Бельзедор.

– Так меня зовут, Властелин, – невнятно прогундело чудище. – Простите, что я вас сегодня проглотил.

– Ничего страшного, со мной все в порядке. Язык не болит?

– Немного, – смущенно признался Проглот. – Вы мне его чуть не оторвали, Властелин…

– Извини, я не хотел. Кстати, это было сложно – съесть меня?

– Ничего сложного. Я ем все, что шевелится, Властелин. То, что не шевелится, тоже ем. Я ем все. Могу съесть дом… хотите, я съем дом, Властелин?

– Как-нибудь в другой раз.

– А гору? Хотите, я съем гору? Я еще никогда не работал с такими объемами, но уверен, что справлюсь.

– Нет, этого нам тоже пока что не нужно.

– Но вы не забудьте мне сказать, если это когда-нибудь понадобится, – попросил Проглот. – Я с удовольствием съем все, что пожелаете.

– Какое… удивительное существо, – вежливо похвалил Бельзедор, отойдя от Проглота на некоторое расстояние. – Кто он такой?

– Последний из Черных Пожирателей, Властелин, – любезно ответил управляющий.

– Черных Пожирателей?..

– Это разновидность Всерушителей, Властелин.

– А кто такие Всерушители?

– Хтонические чудовища, первозданные владыки мира. В глубокой древности Черные Пожиратели составляли одно из ударных звеньев армии Таштарагиса. Но после того, как закончилось Тысячелетие Мрака, они постепенно вымирали, и до нынешних времен дожил только наш Проглот. Для Всерушителя он, кстати, очень молодой – ему нет даже двух тысячелетий.

– И в самом деле, совсем юный.

– Однако несмотря на молодость, Проглот – один из самых могучих ваших слуг, Властелин. Мы используем его только в особо важных случаях.

– Типа ловли меня?

– Да, Властелин. Это был самый простой и быстрый способ вернуть вас домой. Простите нас.

К северу от Цитадели Зла тянулись бесконечные каменные бараки. При виде Бельзедора вооруженные до зубов прихвостни вытягивались в струнку, приветственно рычали, размахивали жуткого вида железяками.

Солдаты выглядели удивительно разношерстно. Пожалуй, здесь были представлены все виды, расы и национальности Парифата. Кроме людей в армии Бельзедора служили орки, гоблины, темные эльфы, гномы, цверги, крысолюды, минотавры, сил-уни, болотники, огры, великаны, тролли, циклопы, крегураки, акрилиане, ботвинники и множество еще таких существ, которых даже поименовать затруднительно.

Империя Зла – одно из самых многовидовых государств в мире.

– В вербовке мы придерживаемся политики широких взглядов, – рассказывал управляющий. – Любой желающий может записаться в ваши Легионы Страха – требуется лишь заполнить анкету и пройти медосмотр. У нас хороший оклад и пенсия, поэтому недостатка в желающих обычно не бывает.

– Как любопытно. А кто у меня главнокомандующий? – поинтересовался Бельзедор.

– Вы сами, Властелин! Вы великий полководец! Вы не знаете себе равных на поле брани!

– Боюсь, я этого не помню.

– Вы непременно все вспомните, Властелин.

После бараков Бельзедору показали громадное здание, похожее на увеличенный в сто раз конный завод без крыши. Управляющий гордо возвестил, что это крупнейшая в Империи Зла драконятня.

– Тут мы держим наших боевых драконов, Властелин! – объявил управляющий. – Если вам интересно, мы можем также посмотреть питомники бегемотов, левиафанов и паргоронских псов…

– Драконов?.. – озадаченно моргнул Бельзедор. – Но разве драконы не вымерли?

– Они существа не самые распространенные, это верно. Но кое-где еще встречаются – в основном поодиночке. Без ложного хвастовства скажу, что у нас самая большая драконья колония в мире… после Драконии, конечно, но Дракония не в счет.

Драконов здесь и в самом деле оказалось порядочно. Куда ни глянь – здоровенные крылатые ящеры всех мастей и расцветок. В основном тут были представлены драконы сапфировые, драконы рубиновые и драконы изумрудные – соответственно голубого, красного и зеленого цветов. Также имелось два горных дракона – с очень прочной и толстой чешуей, звенящей как медь при каждом движении. Был и один ледяной – снежно-белый с алыми глазами, вместо огня изрыгающий волны обжигающего мороза.

Но жемчужиной этой коллекции оказался представитель редчайшего вида черных драконов. Почти сто локтей в длину – он значительно превосходил размерами любого своего сородича. При виде Бельзедора в холодных глазах исполинского ящера отразилось нечто вроде радости – он с грохотом зашагал по каменному полу, не обращая внимания на оклики служителей.

– С возвращением, хозяин, – неожиданно тихим голосом произнес дракон, склоняя голову. – Я скучал.

– К сожалению, я тебя не помню, – виновато ответил Бельзедор. – Мы были знакомы?

– Я Растаэрок, хозяин. Ваш личный дракон. Вы всегда путешествовали верхом на мне – и никто в ваше отсутствие не смеет забираться мне на спину.

Действительно, на спине гигантского ящера виднелся небольшой шатер, закрепленный сложной системой цепей. Заметить его было не так-то легко – как и чешуя чудовища, шатер был абсолютно черного цвета.

– Быть может, вы желаете прокатиться, Властелин? – предложил управляющий.

– А можно? – переспросил Бельзедор.

– Я самый крупный, могучий и быстрый дракон в мире, хозяин, – тихо произнес Растаэрок. – И я с нетерпением жду, когда мы снова поднимемся в небо.

– Хм… Я бы хотел посетить тот город вдали… это столица Империи Зла, верно?

– Совершенно верно, Властелин, – ответил управляющий. – Ваша столица – великий город Бриароген. Будет очень хорошо, если вы сегодня там покажетесь – прихвостни очень беспокоились из-за вашего длительного отсутствия.

Глава 8

Полет на драконе стал незабываемым впечатлением. Управляющий признался, что боится высоты, и спрятался в шатре – а вот Бельзедор уселся меж двух гигантских шипов, с воодушевлением глядя вниз, на бескрайние просторы Империи Зла.

Жаль, продолжалось это совсем недолго. От Цитадели Зла до Бриарогена и пешком-то можно было дойти за какой-то час, а могучий Растаэрок проделал этот путь за несколько минут, да и то большая часть времени ушла на взлет и посадку.

Великий город Бриароген потрясал и подавлял. Один из крупнейших городов в мире, насчитывающий миллион с четвертью населения, он расположился в огромной котловине, усеянной множеством скал-клыков. Одни жилища выдолблены внутри этих самых скал, другие скрываются в земных недрах,

третьи представляют собой мрачнейшего вида здания, возведенные какими-то безумными зодчими. С севера к городу подступает Крюково море, с запада стеной стоит дремучий болотистый лес, к югу на много вспашек тянется голая каменистая пустошь, а на востоке высится громада Цитадели Зла.

Управляющий сообщил, что создание столь мрачного ландшафта потребовало немалых затрат, зато теперь всякий гость Бриарогена может вволю трепетать от ужаса. Грязный, зловонный, утопающий в густом тумане, этот город однако же ухитряется выглядеть невероятно величественным.

Над Бриарогеном никогда не бывает солнца. Небо всегда застлано тучами, благодаря чему вокруг сумрачно, а воздух приятно прохладный. Жители неустанно восхваляют своего Властелина за такое деяние – Империя Зла расположена на экваторе, и без волшебства климат был бы очень жарким.

– Этот город построен на развалинах другого, очень древнего, – поведал управляющий. – Он тоже назывался Бриарогеном и был столицей Парифатской империи.

– А что это за империя? – полюбопытствовал Бельзедор.

– Величайшая держава в истории, Властелин. Она погибла тысячи лет назад, но в мире до сих пор сохранились диковины, когда-то созданные ее чародеями. Например, именно в Парифатской империи были построены каменные порталы, позволяющие мгновенно перемещаться на огромные расстояния.

Когда Бельзедор шествовал по улицам в своих громыхающих доспехах, прохожие благоговейно замирали и кланялись. Все глядели с обожанием и подобострастием, стражники стучали мечами по щитам, а у детей восторженно разгорались глаза. Из теней высовывались воры и убийцы, шлюхи оставляли в покое клиентов, нищие забывали про свои увечья – Темный Властелин осматривает владения!

– Слава нашему Властелину! – слышались отовсюду выкрики.

– Мир вам, Властелин! Весь мир!

– Вы наконец-то вернулись к нам, Властелин!

– Смотри, сынок, это наш Властелин! – посадил на плечи ребенка какой-то орк. – Когда ты вырастешь, то поступишь в Легион Страха, как дедушка!

– Я гляжу, меня тут любят, – с удивлением заметил Бельзедор управляющему. – Честно говоря, не ожидал.

– Почему же не ожидали, Властелин?! – поразился управляющий. – Как можно вас не любить?! Вас все любят – все без исключения!

– Неужели абсолютно все?

– Ну, кроме тех, кого вы сварили в котлах… но их было совсем немного! Вся Империя Зла преклоняется перед своим Властелином! Вы наш любимый тиран!

– Это выглядит вполне разумным, – рассудительно кивнул Бельзедор.

Узнав, что Темный Властелин вернулся, важные лица Бриарогена наперебой стали зазывать его в гости. Каждому хотелось, чтобы лорд Бельзедор в первую очередь отужинал именно у него. За какой-то час он получил приглашения от бургомистра, полицмейстера, иерофанта, старшины торговой гильдии, боротского Предка, местного представителя Вольного Братства, матушки Синь, ответственного секретаря бриарогенского отделения ордена Льва, Орла и Трилистника, а также кучи других лиц, перечислять которых нет никакой надобности.

Однако Бельзедор послушался совета управляющего и принял приглашение директора Академии Зла. Ему и самому хотелось взглянуть на это знаменитое заведение.

– Так значит, здесь вы и готовите агентов Зла? – с любопытством оглядывался он.

– Совершенно верно, Властелин, – кивал директор. – Это очень престижная профессия – конкурс на место чрезвычайно велик. Вот, здесь у нас как раз идет собеседование – не угодно ли взглянуть?

Действительно, в агенты Зла абы кого не принимали. Каждую заявку тщательно рассматривали, обсуждали, лично знакомились с поступающим – и только после этого допускали к вступительным экзаменам.

Сейчас перед приемной комиссией сидела ужасно нервничающая девушка, мнущая в руках зеленую шапочку. Всякий бы на ее месте занервничал – среди троих членов комиссии лишь один был человеком, да и тот выглядел так, словно только что вылез из болота. Второй с ног до головы оброс шерстью и перемежал речь утробным ворчанием, а третий восседал на куче книг, ибо был карликовым троллем.

– Так вы желаете стать агентом Зла, юная барышня? – пискляво спросил он, окуная перо в чернила. – Что сподвигло вас избрать такую стезю в жизни?

– Это у нас семейное, мессир, – почтительно ответила девушка. – Мой отец тоже был агентом Зла.

– В самом деле?.. И как же его имя?

– Малеблюх Косопузый, с вашего позволения.

– А, как же, как же… – доброжелательно покивал тролль. – Помню его, весьма был перспективный сотрудник. Как он поживает на пенсии?

– Благодарю, у него все хорошо. Просил заверить почтение Властелину от его имени и передать, что готов по первому приказу вернуться на службу.

– Прекрасно, прекрасно. Думаю, к экзаменам мы вас допустим. Вот, возьмите бланк и заполните анкету.

Директор рвался показать Бельзедору всю академию – от подвала до чердака. Однако тот ничего не ел с самого завтрака и чувствовал уже нешуточный голод, поэтому вежливо отказался, предложив вернуться к экскурсии как-нибудь в другой раз. Директор грустно возразил, что к Властелину наверняка скоро вернется память, так что в этой экскурсии не будет никакой нужды. Все-таки Бельзедор сам и построил эту академию.

Тем не менее, стол накрыли мгновенно – если Темный Властелин чего-то желает, каждый прихвостень разобьется в лепешку, но исполнит его желание.

– Наш повар родом из Нгелты, Властелин! – похвастался директор, лично подавая Бельзедору столовые приборы.

– А это хорошо или плохо? – не понял Бельзедор.

– Конечно же, хорошо, Властелин! Нгелта – мировая кулинарная столица! Все самые лучшие повара родом оттуда!

Действительно, первое оказалось чрезвычайно вкусным. Точнее, два первых – повар приготовил высокому гостю двойной суп, или амбигю. Рядышком стояли сразу два блюда – в одном горячие наваристые щи с говядиной и сметаной, а в другом прозрачно-янтарная легкая ботвинья из свеклы, крапивы, щавеля и осетрины, а также горстки колотого льда. Полагалось черпать ложкой по очереди из обоих блюд, чередуя вкусы в совершенно дивном ансамбле.

– Мне нравится, – похвалил Бельзедор. – Это и вправду вкусно.

– О да, и еще как! – поддакнул директор, ставя на стол высокий хрустальный стакан с чем-то пенящимся. – Вот, Властелин, наш бармен приготовил это специально для вас!

– А что это? – с подозрением посмотрел на стакан Бельзедор.

– Ваш любимый коктейль – «Жидкое Зло». Наслаждайтесь, Властелин!

– Я в самом деле пил эту бурду? – усомнился Бельзедор. – Она же пытается вылезти из стакана.

– Это просто так кажется.

– И соломинка почему-то укорачивается.

– Она плавится.

Вероятно, обычного человека этот коктейль убил бы на месте. Но Бельзедору неожиданно понравилось – из стакана на него повеяло чем-то ужасно родным и близким.

– Господин управляющий, вы обещали рассказать подробнее о институтах доктри… – наморщил лоб он.

– Доктринатоса, Властелин, – подхватил управляющий.

– Да, именно. Что это такое?

– Один из университетов Мистерии, Властелин.

– Понятно. А что такое Мистерия?

– Страна волшебников. Совершенно уникальное место, Властелин. Там практически нет обычных граждан – только волшебники, а также их слуги, наемники и домочадцы. И, конечно, студенты.

– Весьма интересно. А откуда же там берутся студенты?

– Во-первых, ими становятся дети тех волшебников, что живут в Мистерии. Однако далеко не все волшебники после обучения остаются в Мистерии, далеко не все обзаводятся семьями, и далеко не все дети идут по стопам родителей. Поэтому на обучение принимают и детей из внешнего мира, которых привозят в Мистерию их родители или опекуны. Именно из Мистерии происходит большинство волшебников нашего мира, Властелин.

– У них что же, монополия на волшебство?

– Не совсем монополия, но близко к этому. Поступая в университет, студент клянется, что никогда никого не будет обучать волшебству без разрешения и одобрения Мистерии. И Мистерия очень ревностно за этим следит, не сомневайтесь. Поэтому большинство волшебников Парифата проходят обучение именно в Мистерии. Конечно, кроме их университетов существует и другие учебные заведения – Хаташи, Экзеквариум, Технокорпус, Вэй Ю Кёксуянь, Токледский Колдовской Университет… но все они и в подметки не годятся

Клеверному Ансамблю Мистерии.

– Клеверному Ансамблю? – приподнял бровь Бельзедор.

– Совершенно верно. В Мистерии шесть университетов, объединенных в единый комплекс – так называемый Клеверный Ансамбль. Мистегральд, Риксаг, Провокатонис, Адэфикарос, Артифициум и Доктринатос. Каждый из этих университетов состоит из пяти институтов, каждый институт из нескольких факультетов, а на многих факультетах есть еще и специализации. А возглавляет Клеверный Ансамбль профессор Локателли – президент Мистегральда, председатель ученого совета и один из лауреатов первой степени.

– Лауреатов первой степени? Что это значит?

– Понимаете, Властелин, у волшебников Мистерии существует своя иерархия. Всего существует пять ученых званий – бакалавр, специалист, лиценциат, магистр и профессор. Бакалавр и специалист – два начальных звания, они примерно равны между собой, и большинство волшебников в мире являются бакалаврами либо специалистами. Лиценциатов меньше, магистров еще меньше, а профессоров совсем немного. Однако кроме званий существуют еще и премии – и наиболее престижна среди них премия Бриара. Раз в год лучшему из профессоров волшебства вручают премию Бриара третьей степени. Раз в десять лет лучшему из лауреатов третьей степени вручают премию Бриара второй степени. И раз в сто лет лучшему из лауреатов второй степени вручают премию Бриара первой степени. Лауреат первой степени – самое престижное волшебное звание, какое только существует в мире.

– Должно быть, им обладают незаурядные личности… – покачал головой Бельзедор.

– Совершенно верно, Властелин. Все лауреаты первой степени – настоящие исполины от волшебства. Даже для вас подобный волшебник является опасным противником. И на данный момент в мире всего пять таковых магов.

– Подожди-ка. Как их может быть целых пять, если эту премию вручают только раз в столетие?

– Как я уже сказал, они очень могущественны, Властелин, – напомнил управляющий. – Волшебники такого уровня могут прожить очень долго.

– И кто же такие эти пятеро?

– Галлерия Лискардерасс, дочь древнего короля Лискарда, вечно юная владычица эльфов. Бессмертный великан Прандаксенгид, ныне живущий отшельником на Горе Чудес. Зодер Локателли, президент Мистегральда и председатель ученого совета Мистерии. И полудракон Хаштубал Огнерукий, президент Риксага, сильнейший боевой маг в мире.

– Подождите-ка, господин управляющий, – произнес Бельзедор, когда собеседник сделал паузу. – Вы сказали, что их пятеро, а назвали четверых. Что с пятым?

– Пятый – это Медариэн, – понизил голос управляющий. – На сегодняшний день – самый могущественный среди белых чародеев. Тот самый, который сумел лишить вас памяти, Властелин. Он, если можно так выразиться, ваш антипод и самый главный враг. Вы сражались с ним уже не единожды.

– И где он сейчас?

– Мы не знаем. Но где бы он ни был, можно не сомневаться – он не перестанет строить вам козни.

Бельзедор задумчиво отхлебнул из стакана с «Жидким Злом». В голове у него что-то сверкнуло – показалось, что он вспоминает фигуру в белой мантии, выкрикивающую какие-то слова…

– Так значит, мой враг – это Медариэн? – уточнил Бельзедор, когда мимолетное воспоминание исчезло. – А остальные волшебники? Они мне тоже враги?

– Некоторые. Но далеко не все. Понимаете, Властелин, волшебники Мистерии отнюдь не являются единым целым, а сама Мистерия, строго говоря, даже не государство. Это всего лишь союз магических университетов, вот уже много веков удерживающий монополию на обучение волшебству. Всего там тридцать институтов – и их ректоры отнюдь не обожают друг друга. Их цели и методы

очень различны – среди них есть как добрые волшебники, так и злые колдуны. Они постоянно заключают и разрывают союзы, ссорятся, интригуют, враждуют, подсиживают друг друга или даже сражаются насмерть. Среди них есть как ваши заклятые враги, так и верные приспешники. В Мистерии у нас немало глаз и ушей, мы постоянно вербуем сторонников среди молодых магов… да и среди старых тоже.

Глава 9

Была уже поздняя ночь, когда Бельзедор вернулся в Цитадель Зла. Поминутно кланяясь, управляющий проводил его в опочивальню – довольно мрачное, но неожиданно уютное помещение. Добрую его четверть занимала огромная двуспальная кровать, а в воздухе пахло ландышами. На подоконнике в ряд лежали семь шаров со звездочками, а на тумбочке рядом с кроватью валялась потрепанная книжка, озаглавленная как «Теория Зла».

– Здесь никто ничего не трогал, Властелин, – доложил управляющий. – За время вашего отсутствия все осталось как было.

– Что, даже пыль не вытирали?

– Нет, разумеется, чистота поддерживалась идеальная. И белье постоянно было свежим. Но все вещи лежат там, где вы их оставили, когда уходили.

Бельзедор задумчиво посмотрел в угол комнаты – там стояла небольшая плаха. Рядом лежал топорик и куча изрубленных кукол.

– Это тоже было здесь раньше? – осведомился Бельзедор.

– Конечно. Это ваш личный набор для снятия стресса, Властелин.

Бельзедор рассеянно кивнул, осматривая стены. Одну из них сплошь занимали трофеи – отрубленные головы диких зверей и ужасных чудовищ. Здесь была клювастая башка грифона, омерзительное рыло худжаха, остекленело глядящий василиск, заросший волосами Губитель, оскаливший клыки вардеранг и даже

кошмарный паргоронский карак. А многие головы вообще когда-то принадлежали разумным существам – в том числе и людям.

Вдоль другой стены тянулись три длинные полки, заставленные чашами и статуэтками с надписями. Бельзедор повертел фигурку лысого бородатого старца с выпученным лбом, лаконично названную «Мудрец».

– Это вам вручили в Озирии, Властелин, – заметил управляющий. – Награда за вашу великую мудрость.

– Приятно слышать. А все остальное на полках – это что, тоже награды?

– Конечно. У вас их очень много, Властелин.

– И за что же мне их все вручили?

– Вот это, например, «Злодей», – указал на довольно уродливую черную штуковину управляющий. – Вручается лучшему злодею года.

– Ого. Я вижу, у меня их целых три…

– На самом деле сто тридцать девять. Остальные свалены в кладовке для наград.

– У меня есть кладовка для наград?.. Надо же. А это что за уродец?

– «Золотой Тролль». Вручается лучшему троллю года.

– Но я же не тролль.

– Тролли объявили вас почетным троллем.

– Приятно слышать. А это что за кораблик?

– Премия Мира. Ежегодно вручается в Хошимире за подвижничество и человеколюбие.

– И ее вручили мне?..

– Члены жюри были против, но вы взяли в заложники их семьи, и они передумали.

Ловкие прихвостни освободили Бельзедора от черных доспехов, переодели в черную пижаму и мгновенно исчезли. Управляющий поклонился еще раз пятнадцать, пожелал Темному Властелину приятных сновидений и удалился.

Впервые за этот день Бельзедор остался один. Он присел на кровать и потыкал пальцем перину. Та была непривычно мягкой и гладкой – не то что сено, на котором Бельзедор спал в Озерных Ключах.

Устроив голову на подушке, Бельзедор задумался. Он забыл спросить у управляющего, как погасить свет. Комната освещалась десятком волшебных светильников, у которых не было ни фитилей, ни каких-нибудь ручек. Может быть, им нужно просто приказать?

– Погасните! – попробовал Бельзедор.

Ничего не произошло.

Решив в конце концов, что немного света – не такая уж большая проблема, Бельзедор раскинул руки и закрыл глаза. Но тут ему на живот что-то плюхнулось – открыв глаза, Бельзедор обнаружил свернувшегося клубочком Леонарда.

– Ты что, собираешься спать здесь? – удивился Бельзедор.

– Я кот, – сварливо ответил Леонард. – Где я, по-твоему, должен спать?

– Не знаю. На коврике у двери?

– Я тебе не собака. К тому же там занято.

– Кем?

– Твоими прихвостнями. Их там штук пять спит.

Бельзедор пожал плечами. Собственно, при его росте и телосложении он мог уместить на животе не одного, а трех котов.

– Ты не знаешь, как погасить свет? – спросил Бельзедор.

– Нужно дважды хлопнуть в ладоши. Вот так, – показал Леонард.

Ничего не произошло.

– Ничего не произошло, – произнес вслух Бельзедор.

– Конечно. Я же не могу хлопать в ладоши – у меня мягкие лапки с подушечками. Видишь, какие они розовые? Можешь потрогать, если хочешь.

– Не хочу.

– Не стесняйся, потрогай.

– Да я правда не хочу.

– Смотри, не пожалей потом, – прищурился Леонард. – Такая возможность представляется не каждый день.

Двойной хлопок действительно заставил светильники угаснуть. Не обращая внимания на ворчание кота, Бельзедор попытался уснуть.

И ему это удалось – однако всего через полчаса он проснулся от оглушительного шума. В комнате кто-то храпел – громко так, раскатисто. Поскольку кроме Бельзедора и Леонарда здесь явно никого не было, Бельзедор сделал логичный вывод, что храпит кот. И в самом деле – как только Бельзедор пихнул его в бок, храп прекратился.

– В чем дело? – сонно осведомился Леонард. – Будить котов – кощунство, ты это знаешь?

– Прости, но ты громко храпишь и мешаешь мне спать, – учтиво сказал Бельзедор.

– Неправда. Кошки никогда не храпят.

– Но я своими ушами слышал.

– Я мурлыкал. Ты что-то имеешь против?

– Но это звучало совсем как храп.

– Просто у меня низкий голосовой тембр.

Бельзедор задумался, ища, что возразить. В голову почему-то ничего не приходило. Немного поразмышляв, Бельзедор в конце концов уснул.

Когда он проснулся во второй раз, в окна лил свет. Очень тусклый свет, но странно ждать другого от вечно пасмурной погоды Империи Зла. Леонард давно ушел по своим кошачьим делам, зато у дверей возилась уродливая клыкастая орчанка.

– Доброе утро, Властелин! – улыбнулась во все сорок зубов она.

– Доброе, – слегка настороженно ответил Бельзедор. – А ты кто такая?

– Я ваша горничная, Властелин. Здесь вода для умывания и бритвенный набор. Завтрак будет через пятнадцать минут. Прикажете что-нибудь еще?

– Для начала достаточно.

Тщательно побрившись и умывшись, Бельзедор позавтракал яичницей из восемнадцати яиц, кастрюлей рисовой каши и двумя дюжинами оладий с красной икрой. Тот, чей рост – семь с половиной локтей, а вес – три овцы и две кошки, обычно не жалуется на плохой аппетит. При необходимости Бельзедор мог обходиться без еды очень долго, но если еда была – подчищал все, не оставляя даже крошек.

После завтрака Бельзедор отправился в свой тронный зал. Сначала он хотел спросить дорогу у прихвостней, но неожиданно выяснил, что прекрасно знает ее и сам. То ли запомнил путь, по которому его вел управляющий, то ли дали о себе знать исчезнувшие воспоминания.

Там, в тронном зале, Темного Властелина и нашел управляющий. Во Всевидящем Оке проплывали леса гигантских грибов, в углу мурлыкал песенку оркестрион[4 - Оркестрион – магическая музыкальная машина. Включается нажатием кнопки или же монетой, брошенной в прорезь. Умеет проигрывать определенное количество мелодий и песен. Зачастую можно увидеть в трактирах и кабаках.], а Бельзедор сидел на троне скрестив ноги и играл с Леонардом в шахматы. Дела у него шли неважно.

– Проигрываю, надо же… – пробормотал Бельзедор, переставляя башню. – Проигрываю собственному коту…

– Мат, – басом произнес Леонард.

– Хорошо ли вам сегодня спалось, Властелин? – умильно улыбнулся управляющий, подходя ближе. – Все ли у вас в порядке?

– Да, все в порядке, благодарю вас, господин управляющий, – рассеянно кивнул Бельзедор. – Кстати, а почему моя горничная – орчанка?

– Потому что сегодня ее дежурство. Она что-то не так сделала? Прикажете посадить ее на кол?

– Что?.. Зачем?..

– Тогда не будем. Но если передумаете, скажите.

– Хочешь сказать, что я могу в любой момент казнить любого из слуг?

– Конечно. Вы же Темный Властелин.

– А тебя я тоже могу казнить? – уточнил Бельзедор.

– Конечно. Желаете, чтобы я принял яд, или предпочтете совершить казнь собственноручно?

Управляющий действительно извлек из кармана бутылочку с черепом и костями, всем своим видом выражая готовность отхлебнуть.

– Нет, думаю, пока что мы обойдемся без этого, – задумчиво кивнул Бельзедор.

– Как пожелаете. Но если передумаете, немедленно известите меня.

– Непременно.

Бельзедор принялся заново расставлять фигуры. Управляющий же посмотрел на Всевидящее Око и отметил:

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Локоть – 28,35 см.

2

Гастрафет – усовершенствованный арбалет. Устроен в целом так же, но взводится проще и быстрее – от живота, при натягивании специального приспособления.

3

Вспашка – мера длины, равная 994.5 м.

4

Оркестрион – магическая музыкальная машина. Включается нажатием кнопки или же монетой, брошенной в прорезь. Умеет проигрывать определенное количество мелодий и песен. Зачастую можно увидеть в трактирах и кабаках.

Купить: https://tellnovel.com/ru/rudazov_aleksandr/vlastelin

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить